

16+

А. и А. Рюмины

Кольцо Анаконды Белоруссия

Хроники

Annotation

«Кольцо Анаконды» — это не выдумка конспирологов, а стратегия наших заокеанских «партнеров» еще со времен «Холодной войны», которую разрабатывали лучшие на тот момент умы США, от Мэхэна до Збигнева Бжезинского и Генри Киссинджера. Анаконда сжимает свое кольцо вокруг России — и все попытки переворотов и «цветных революций» в странах, окружающих Россию, стоит рассматривать именно в таком контексте.

- [Алина Рюмина, Алёна Рюмина](#)
 -
 - [История бытия](#)
 - [Однако, что мы имеем сегодня?](#)
 - [Или движение вперед, или застой и спад](#)
 - [Куда и с кем идет республика?](#)
 - [Идеология развития — иммунная система организма](#)
 - [Белорусское «экономическое чудо»](#)
 - [«Что делать с белорусской экономикой?»](#)
 - [На кону русскость Белой Руси](#)
 - [Определенные сложности с внешними займами](#)
 - [Улучшение позиций в рейтингах](#)
 - [«Критической ситуации нет»](#)
 - [Жесткие «условия получения траншей»](#)
 - [«Потребности в финансировании дефицита»](#)
 - [Размещение облигаций Белоруссии на Московской бирже](#)
 - [Выход на рынок корпоративных заемщиков](#)
 - [А будет ли спрос на ценные бумаги?](#)
 - [Запасной «сценарий сближения с Евросоюзом»](#)
 - [Рост доли ЕС в экспорте Белоруссии](#)

- И все-таки в целом отрицательное сальдо
- «Дело трех осужденных белорусских журналистов»
- Националисты постепенно восстанавливают свои позиции
- Белорусская оппозиция сохранила свое единство
- Националисты выиграли идеологическую платформу
- История провозглашения БНР
- Легализации БНР на внешней арене не было
- «Европейскость» Белоруссии
- Смена вектора в «управлении идеологией»
- «Оппозиционные ресурсы»
- «Националисты озаботились российскими военными объектами»
- Начало предвыборной гонки
- Формирование «постлукашенковской Белоруссии»
- Минск желает диверсифицировать отношения с Россией
- Вопрос экономический или политический?
- Обновленные ориентиры
- Диверсификация или интеграция
- Формат союзнической линии
- Многовекторность — как она есть
- Чьим же союзником на самом деле является официальный Минск
- Единственный союзник
- Стыдно за союзничество
- «Бессмертный полк»
- «Славянский базар» и «Славянское братство — 2018»
- Два десятка лет топтания на месте
- Желание народов быть вместе
- Единый продовольственный рынок
- Нежная российско-белорусская дружба

- И вечер перестал быть томным
- Братскому народу братскую помощь
- «Стареющий царь беспокоится ...за наследие принцев
- О президентском преемнике
- Не удержат падающую экономику
- Надежды на «транзитный потенциал»
- Истеричная позиция Литвы по поводу Белорусской АЭС
- «Политика экономике не помеха»
- «Убыточная Белоруссия не сохранит суверенитет»
- «Независимость и суверенитет — это святое»
- «Опасность украинского сценария»
- Конвергенция социализма и капитализма
- «Процесс раскола и поляризации»
- «О возрождении Речи Посполитой»
- Идеологический раздрай
- Флирт с Западом
- Шантаж России
- Помощь на защиту от иностранного вмешательства
- Заявка Москвы на кардинальное улучшение интеграции
- Утечка прошла по линии МИДа
- «Самая токсичная фигура в окружении Лукашенко»
- Удар силовиков по прозападной группировке во власти
- Суть «обвинения»
- «Формальные задержания»
- Масштаб компании впечатляет
- Государственные СМИ активно освещают происходящее
- Версии происходящего
- Вопрос цензуры в СМИ

- [Опасность «ложного инсульта»](#)
- [Кто может стать его потенциальным преемником?](#)
- [А если вдруг «Макей взалкает президентства»](#)
- [Мягко говоря, «занятные» заявления](#)
- [Потенциальные покупатели](#)
- [Реакция из Москвы](#)
- [Спасители из Поднебесной](#)
- [Объединения с российским производителем](#)
- [«По ком звонит многомиллиардный бизнес» \[16\]](#)
- [«Бутерброд с двух сторон намазать»](#)
- [Но есть «нюансы»](#)
- [Чем нефть отличается от нефтепродуктов?](#)
- [«Большой налоговый маневр»](#)
- [Причина «нервозности белорусского политика»](#)
- [«Это вопрос не только Орши»](#)
- [Перемены не заставили себя ждать](#)
- [Причина «саботажа» указаний президента](#)
- [Посыл новому составу правительства](#)
- [«Колоссальная потеря для правительства»](#)
- [Продвижение либеральных реформ](#)
- [«Никаких шоков быть не должно»](#)
- [Многовекторные задачи](#)
- [Очередная программа реформ](#)
- [Сочинские переговоры](#)
- [Назначение посла России в Белоруссии](#)
- [«Посол с расширенными полномочиями»](#)
- [«Новый наместник на посольство»](#)
- [Официальный Минск и оппозиция в трауре](#)
- [Окончание эпохи российского бессилия в республике](#)
- [Народ Белоруссии не хочет суверенитета от России](#)
- [Фактор времени](#)
- [Русский мир](#)

- Политическая неопределенность становится кризисным фактором
 - Источники:
-

Алина Рюмина, Алёна Рюмина Кольцо Анаконды. Белоруссия. Хроники

«После семидесяти с лишним лет советской власти политическое и культурное единство трех славянских республик — России, Украины и Белоруссии — казалось нерасторжимым.

При этом Белоруссии — республике, принявшей на себя первый удар в 1941 году и так до конца и не оправившейся от его последствий, — гораздо меньше, чем Украине, повезло с сохранением самобытности. Тем более противоречивым и болезненным стало для нее отделение от СССР.» [34]

«Россия наблюдала за Белоруссией долго, невероятно деликатно и терпеливо.» [33] Ведь — это «Западный анклав Руси, где традиционно сильно влияние Польши, Прибалтики, Украины, Европы, где скрестились интересы всех разведок мира.» [33] Западный «рубеж России это по определению центр притяжения интересов вражеских» [33] спецслужб.

История бытия

«Многие в России восхищались Лукашенко — вот, дескать, сберёг достояние республики от алчных российских олигархов!

Считалось, что Лукашенко сберёг в Белоруссии госсобственность от приватизации и расхищения. За что левоверные российские патриоты воспели «Батьке» осанну и даже звали на российский трон.

Всё так — Лукашенко действительно сохранил госсектор в Белоруссии от приватизации. При одной оговорке: «Батька» приватизировал саму Белоруссию. Экономика Белоруссии — это экономика петровской Руси: земли, заводы и промыслы казённые, а казна — это царь. Как он скажет, так и будет.

Понимая убыточность своей экономики, Лукашенко не шёл на приватизацию, понимая, что частные структуры не вытянут рентабельность и не добьются от России субсидий.

Все годы своей власти Лукашенко самодержавно правил Белоруссией как частной структурой через государство.

Парламент и правительство были у него как совет миноритарных акционеров, где он держал контрольный пакет акций и был полновластным владыкой, ханом.» [33]

А «с другой стороны, что мы имеем, глядя на белорусскую экономику в историческом разрезе последних 15–18 лет?

Анализ экономических показателей республики на рубеже 2003–2005 годов показывал, что по своему экономическому потенциалу она находилась на уровне Москвы, Санкт-Петербурга и даже некоторых

федеральных округов, то есть была на уровне первых семи-восьми регионов России.

Это говорит о том, что заложенный еще в советские годы экономический потенциал продолжал работать и оставался значимым фактором по сравнению с российским.

Однако, что мы имеем сегодня?

А имеем одну очень нелицеприятную для белорусских властей картину.» [6] «Экономика Белоруссии создавалась, как часть экономики СССР и, понятное дело, при распаде союзного экономического пространства стала задыхаться и превращаться в убыточную машину, которой негде развернуться.

Белорусские промышленные гиганты не рассчитаны на рынок Белоруссии. РСФСР, Украина, Белоруссия и Казахстан составляли 80 % советской экономики.

Огрызок этой великой Империи в виде её западной провинции под названием «Белоруссия» не тянет тот промышленный потенциал, что достался от СССР и был рассчитан на широкую кооперацию.» [33]

«Если раньше, если сравнивать с российскими регионами, республика была одной из первых, то сегодня она уже в конце первой четверти списка и движется к его половине, то есть российским регионам-середнячкам.

Сегодня республика по своему экономическому потенциалу уже находится на уровне 15-20 места среди российских регионов по ВВП, и тенденция такова, что по экономическому потенциалу через 5-6 лет республика опустится до 30-40 места среди российских регионов.

Если пятнадцать лет назад ВВП Белоруссии и ВВП Москвы были сравнительно одинаковы, то сегодня ВВП Москвы (254 млрд долларов) превосходит белорусский ВВП более чем в 5 раз.» [6]

Или движение вперед, или застой и спад

«Вся эпоха белорусского суверенитета — это эпоха постоянного экономического спада. Вся новейшая история Белоруссии — это история бесконечной борьбы за списание казне долгов крупных промышленных предприятий.

Убытки белорусской экономики всегда покрывались Россией в виде субсидий, льготных поставок нефти, газа и безвозвратных кредитов. Индустрия изолированной (суверенной) Белоруссии стала ей камнем на шее и потянула ко дну.» [33]

А «дело в том, что развитие — это такая стратегия, которая предполагает постоянное движение вперед. Если происходит остановка, то развитие останавливается. А если длительная остановка — происходит застой и начинается гангрена.

Это произошло с Советским Союзом. Пока элита была готова идти вперед, четко и ясно видела цели своей деятельности в интересах страны и всего народа — СССР шел вперед, невзирая ни на что — ни на коллективизацию, ни на промышленный рывок, ни на четырехлетнюю войну, ни на ядерное оружие у США, ни на санкции. И шел уверенными темпами.

Как только цели развития перестали быть ясными и стали топтаться на месте, в том числе в виде «концепции мирного сосуществования двух систем», в то время как США откровенно против нас вели войну, сразу начали то тут, то там проигрывать. В результате проиграли страну.» [11]

Куда и с кем идет республика?

«С формальной стороны, геополитический вектор республики вроде бы определен — ОДКБ, ЕАЭС, Союзное государство.

Один ТГ — канал заявил: «Действительно, Белоруссия критически важна. Это центр Союзного государства, Евразийского союза, ОДКБ и СНГ. Выбей Минск и посыплется вся конструкция.

Поэтому иностранные спецслужбы и НКО здесь плотно работают с белорусской культурной и административной элитой. Используются механизмы «мягкой силы», в том числе образовательные программы для молодёжи. Если принципиально не поменять подход, Россия может потерять Белоруссию как союзника.

Кроме того, столица Белоруссии — это центр Минского процесса, критически важного для безопасности всего континента.»

Это заявление весьма самонадеянно. Центром СГ, ЕАЭС, ОДКБ является Россия, а не Белоруссия, при всем уважении к республике, поскольку именно Россия финансирует (дотирует) Минск, а не наоборот.

Говорить о том, что Минск — это центр Минского процесса, также неверно, как и утверждать, что Хельсинки — это центр и ключевая точка российско-американских отношений. Гостиницы и переговорные площадки есть не только в Минске.» [7]

Идеология развития — иммунная система организма

«Так и Белоруссия. С 1994 года страна получила четкие и понятные ориентиры развития. Народ их поддержал.

Но потом, приблизительно с 2004-2006 года, была сделана ставка на сохранение и удержание власти в ее любой конфигурации. Начались политические игры, а вместе с ними и застой. Идеология, как говорил сам Александр Лукашенко, это иммунная система организма.

И что мы видим?» [11] «С высоких трибун неоднократно было отмечено, что системы идеологического обеспечения белорусской государственности» [10] «за двадцать пять лет так и не было создано. Хотя теоретические попытки, и довольно серьезные, в этом направлении предпринимались.

Однако реальная политика так и не смогла их воплотить в жизнь — не хватило ни политической воли, ни соответствующих знаний. Поэтому концепция развития была заменена, как и позднесоветской элитой, потерявшей ориентиры, на концепцию сохранения власти.

Около 10 лет назад начался застой. Все те тезисы, с которыми Лукашенко пришел к власти, оказались выброшенными на свалку истории, и сегодня вместо реальной интеграции с Россией в республике действует некий симулякр.» [11]

«И с этим, как мы видим, Белоруссия тоже самостоятельно справиться уже который год не может.» [10]

Белорусское «экономическое чудо»

«Если рассматривать ситуацию всесторонне, то в затухании процессов российско-белорусской интеграции, как и в любом сложном процессе, можно выделить объективную и субъективную составляющую.

Что мы имеем с объективной составляющей? С момента распада СССР республика так и не стала самодостаточным государством с точки зрения экономики.» [6]

«Беларусь полностью зависит от поставок российского газа. 96,7 % электроэнергии и 87,6 % тепловой энергии в Беларуси производится на природном газе.» [27]

«Нынешнее «благополучие» основывается на двух составляющих. Во-первых, на низкой цене на газ для белорусского населения и предприятий. Получается, что Россия продает гражданам республики и белорусским предприятиям действительно самый дешевый в мире газ.

Однако, как только он оказывается в руках белорусских властей, они тут же делают его в 2–3 раза более дорогим. То есть, изымают из карманов и так небогатых, особенно в провинции, граждан и предприятий огромные средства, которые идут на поддержание неэффективной государственной экономики.» [6]

«Дешевый беспошлинный газ»

«Возникает логичный вопрос — зачем такой неэффективный посредник Газпрому, белорусским гражданам и предприятиям?

Соответственно, единый газовый рынок — это вовсе не одинаковые цены на газ, как нас в этом пытаются

заверить белорусские власти, а равные права доступа поставщиков газа к потребителям.

Если бы «Газпром» при образовании единого газового рынка ЕАЭС мог напрямую поставлять газ белорусским гражданам и предприятиям, получив доступ к белорусским областным газовым сетям, то цена на газ для граждан и предприятий упала бы в разы.

И это сразу стало бы мощным интеграционным стимулом — жители республики и директорат предприятий очень быстро бы увидели плюсы союзной интеграции.

Но этого по каким-то причинам не происходит. Значит, кому-то выгодно доить собственное население и предприятия и одновременно тормозить союзную интеграцию.» [6]

Кроме того, «имея долг по газу, Белоруссия платит столько, сколько хочет, считая, что имеет ещё и право на скидку. Обосновывает это она тем, что при цене 130\$ за кубометр, рубль в России за 2 года подешевел в 2 раза. Значит, и цена для Белоруссии должна быть меньше.

Но цены на газ по международной формуле привязаны к цене на нефть. Именно отталкиваясь от этой цены РФ и РБ рассчитываются в российских рублях, которые подешевели. И поэтому цена в рублях растёт. Но Лукашенко это не устраивает.

Россия говорит: цена для Белоруссии сформирована просто — это цена на Ямало-Ненецком месторождении при добыче плюс транспортировка.

По логике Лукашенко получается, что в Белоруссии цена на газ должна быть дешевле, чем в России. Россия против такой арифметики.» [33]

«Дешевая беспошлинная нефть»

«Второй причиной, поддерживающей белорусское «экономическое чудо», является низкая цена на

российскую нефть, которая беспошлинно поступала все эти годы в республику.

Уже даже МВФ признал, что благодаря этой поддержке, экономика республики получила за последние 10-12 лет около 60 млрд долларов дополнительных доходов.

При этом российский бюджет терял (в том числе, для выплат пенсий российским пенсионерам) около 2-3 млрд долларов ежегодно. Естественно, такая ситуация не могла длиться вечно.» [6]

Источник: pixabay.com

«Признать, что давно прошедшие «жирные годы» состоялись благодаря России, белорусское руководство не может.» [4] «Если бы кто-то предоставил России подобные [льготы и преференции](#), то российская

экономика была бы иной и не возникло бы многих вопросов в социальной сфере.

Закономерным развитием ситуации, осложнённой непростой ситуацией в находящейся под западными санкциями России стало сообщение агентства Reuters о том, что Москва решила минимизировать льготные поставки в Белоруссию.» [21]

«Россия снимает Белоруссию с дотаций, и «белорусская модель» приказывает долго жить.» [4]

Но «на России свет клином не сошёлся и официальный Минск уже демонстрировал это закупками углеводородов в дальнем зарубежье.

Ранее белорусский Совмин и Александр Лукашенко лично убеждали белорусов в том, что поставки из Азербайджана, Венесуэлы и Ирана «выгодны».

Как показала практика, это были пропагандистские проекты, оплаченные выручкой от торговли нефтепродуктами, выработанными из российской нефти.» [21]

Печально, но «стать новым и лучшим спонсором желающих не наблюдается.» [4]

«Что делать с белорусской экономикой?»

«Формально Белоруссия вышла из кризиса и демонстрирует рост ВВП (за счет увеличения переработки российских нефтепродуктов).» [22] «Манипуляция со статистикой позволяла Лукашенко минусы от падения ВВП трактовать как рост: в январе упали на 95,7 %, в феврале на 96, за квартал на 97, значит, вышли на рост.

Население делало вид, что верит. Уровень жизни падал в год на 6,8 %, инвестиции на 20 %, перевозки на 10 %. Складские запасы увеличивались в год на 3 триллиона белорусских рублей — экономика работала на склад. В качестве экономического лекарства Лукашенко призывает к дисциплине. В СССР это было в 1982 году при Андропове. Результат известен. Грустно.» [33]

«По факту республика не достигла докризисного уровня и не решила ключевых проблем. Основными статьями экспорта остаются машиностроение и [нефтепродукты](#), а с ними не всё хорошо.» [22] «Похоже, дела в белорусской экономике действительно очень плохи. Но разве это случайность?» [4]

Вопросы: «почему белорусская экономика до сих пор не готова к союзной интеграции? Готова ли она стать самодостаточной?», [6] остаются без ответа.

Опасные игры с Ватиканом

«Понимая, что загнан в угол и долго там не продержаться, Лукашенко начинает шантаж России и едет к папе Римскому с просьбой вывести его на Брюссель. Папа выводит.

В ответ Ватикан требует уравнивать в правах в Белоруссии костёлы с православными храмами. Лукашенко пока держит паузу.» [33]

Или нет? Ведь, «тревожной остается обстановка в духовном плане: на канонической территории Московского патриархата начались реверансы в сторону Ватикана.

В белорусской столице уже проходят съезды кардиналов и ждут с визитом папу Римского, в белорусских городах католики забирают под миссионерские центры спортивные залы и клубы в спальных районах городов, и в том же Витебске в последний момент удалось приостановить строительство католического собора в самом центре города. Только приостановить.

На кону русскость Белой Руси

Так что за всеми этими процессами на Белой Руси уши торчат, и торчат очень хорошо.

Но то история, а современность таит не меньше угроз для русской православной идентичности Белой Руси, чем прошлое.

Например, в том же Витебске не мытьем, а катаньем хотят доставить мощи католического «мученика», русского по происхождению униатского архиепископа Иосафата Кунцевича, прозванного русскими людьми за ярое насаждение униатства «душехватом».

Этот ревнитель папства закрывал православные храмы или отдавал их католикам, гнал православных священников, писал доносы на исповедавших православие.

И даже, по свидетельству современников, велел выкапывать тела похороненных по православному обряду и выбрасывать их на съедение собакам.

Немудрено, что в 1623 году в Витебске Кунцевич был убит возмущёнными горожанами, а тело униата было сброшено в Двину. Но теперь прошедшим через десятилетия борьбы с Верой витебчанам его пытаются представить, как героя...» [32]

«После Рима Лукашенко едет в Австрию, Польшу, Венгрию и будет стараться попасть ещё в Германию. Пусть Путин понервничает.

Однако все эти манёвры не улучшают белорусской экономики. Она продолжает падение.» [33]

Определенные сложности с внешними займами

««Экономическая ситуация в Белоруссии достаточно сложная,» — говорит президент Центра стратегических коммуникаций Дмитрий Абзалов, — «есть потребность в финансировании дефицита.»

«Последнее время Беларусь испытывает определенные сложности с внешними займами,» — рассказал старший аналитик «Альпари» Вадим Иосуб.» [23]

Но «как сообщало [EADaily](#), белорусские власти считают, что в стране нет критической ситуации с внешним финансированием. Об этом 14 марта 2018 г. заявил министр экономики Владимир Зиновский.» [1] Казалось бы, есть потенциальные возможности, но все с оговоркой.

««МВФ готов дать деньги, но лишь под программу серьезных структурных реформ, на которые, в свою очередь, не готово белорусское руководство»» [23], — отметил господин Иосуб. То есть в сухом остатке «переговоры о кредитовании по линии МВФ провалились.» [22]

««Кроме Международного валютного фонда, мы очень плотно работаем со Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития»» [1], — сообщил министр экономики Зиновский.

««Готов дать денег и Всемирный банк, но лишь при наличии программы с МВФ»» [23], — заявил Вадим Иосуб. Однако, несмотря на это, ««мы только что получили кредитные ресурсы в объеме \$ 60 млн от Всемирного банка под развитие предпринимательства.

Недавно подписали соглашение с Европейским инвестиционным банком», — отметил Владимир

Зиновский.» [1]

Улучшение позиций в рейтингах

«В то же время за меры по либерализации в строительстве Минск удостоился новой похвалы от Всемирного банка, который финансирует проведение в Белоруссии удобных для себя экономических изменений.

Во время онлайн-конференции «БелТА» начальник главного управления архитектурной, научной и инновационной политики министерства архитектуры и строительства Артем Юшкевич заявил, что эксперты ВБ высоко оценили принятые в республике меры.

Сейчас Белоруссия занимает 22-е место в рейтинге ВБ Doing Business по критерию получения разрешений на строительство. Эту позицию белорусские чиновники считают достаточно высокой и надеются подняться в списке ещё выше, Всемирный банк такие ожидания разделяет.

Однако Юшкевич всё же не стал прогнозировать улучшение позиции в рейтинге, заявив, что и в других странах происходят изменения в строительной сфере.

Либерализацию экономики Белоруссии в различных рейтингах поддерживают и международные агентства. Правда, речь идёт о весьма скромных цифрах.

По мнению американских экспертов Fitch Ratings, по итогам 2018 года в республике ожидается экономический рост в 3,5 %, в 2019 — в 2,5 %, и всего в 2 % в 2020 году. В Fitch Ratings оценили долгосрочные рейтинги дефолта эмитента в иностранной и национальной валютах на уровне «В» со «стабильным» прогнозом.

Специалисты агентства считают, что Белоруссия — аккуратный заёмщик, в состоянии платить по кредитам, экономическая ситуация в стране становится

стабильнее, также увеличиваются внутреннее потребление и инвестиции.

К тому же финансовую поддержку республика получает от России.» [35]

Несмотря на это, «на фоне ослабления белорусского рубля происходит повышение ставки ФРС, снижается ликвидность по линии Европейского центрального банка, поэтому вопрос привлечения дополнительных денег стоит довольно серьезно.» [23]

«Критической ситуации нет»

«Мы плотно работаем с китайскими финансовыми структурами», — отметил Зиновский.» [1] ««Готов выделять деньги Китай» [23] Но «КНР предоставляет только связанные кредиты.» [22] «на оплату китайских подрядчиков и оборудования по совместным проектам, на погашение долгов эти деньги не отправишь.

Существует программа с Евразийским банком развития», — говорит Вадим Иосуб.» [23] «Напомним, кредитная программа Белоруссии с Евразийским фондом стабилизации и развития вступила в действие в 2016 году.

Стабилизационный кредит на \$ 2 млрд предоставляется республике семью траншами, пять из которых на сумму \$ 1,6 млрд уже поступили в страну.

Решение о выделении Белоруссии шестого и седьмого траншей принималось на основании выполнения параметров кредитной программы на 1 октября 2017 года и на 1 января 2018 года соответственно.

Условия выделения шестого транша предусматривали, что к 1 октября 2017 года должна быть внедрена система оценки воздействия проектов нормативно-правовых актов на бизнес.

Министерство финансов республики ранее заявляло, что рассчитывает на поступление этих траншей (каждый на \$ 200 млн) именно в данный период, однако сроки выделения денег сдвигаются, сообщает БелаПАН.

В первом квартале 2018 года два последних транша кредита Евразийского банка развития Белоруссия не получила.» [1]

««Сложности с получением двух последних траншей затянулись более чем на полгода»» [23], сообщил

господин Иосуб. «Продолжает обсуждаться корректировка кредитной программы в связи с несвоевременным выполнением Белоруссией её условий.

«Судя по предварительным договоренностям, вероятность получения Белоруссией шестого транша евразийского кредита высока.

Для получения седьмого транша Белоруссии нужно будет выполнить дополнительные условия», — передает издание слова своего собеседника из финансовых кругов.

Также предусматривалось, что Совет по развитию предпринимательства станет уполномоченным органом по защите прав предпринимателей (омбудсменом).

Однако эти параметры кредитной программы властями республики выполнены не были.

В декабре 2017 года Александр Лукашенко заявил, что нет необходимости создавать в стране институт омбудсмена, поскольку уполномоченный по защите прав предпринимателей уже есть, и просил это передать евразийскому кредитору.

«Передайте им, что такой уполномоченный в Белоруссии есть — президент», — заявил тогда Лукашенко.» [1]

Жесткие «условия получения траншей»

Одним из условий получения транша «также предусматривалось снижение доли государственного сектора в создании валовой добавленной стоимости до 41 %. Эти параметры властями республики исполнены не были.» [1]

«Дальше — больше.» [30] Дополнительные «условия получения седьмого транша кредита, которые должна была выполнить Белоруссия к 1 января 2018 года, предусматривали повышение уровня возмещения населением стоимости жилищно-коммунальных услуг до 70 %.» [1]

Действительно «Белоруссия взяла кредит в Евразийском фонде стабилизации и развития, и для оплаты долга ей придётся зимой поднять цены на ЖКХ на 50 %.» [33]

«Идут переговоры с международными организациями, в частности с МВФ. Их требования понятны. Но даже не с подачи МВФ, а «с подачи деятелей в правительстве» начали звучать предложения о том, чтобы мгновенно поднять до 100 процентов оплату населением услуг ЖКХ.

Люди не смогли бы оплатить коммунальные услуги. Ещё в ходе предвыборной кампании Лукашенко заявил: плата за коммунальные услуги со стороны населения будет увеличиваться по мере роста доходов и не более чем на пять долларов ежегодно.

«Так велись переговоры с МВФ. Президент ставит одну задачу, а в правительстве, да и в Национальном банке, опять пытаются не мытьём, так катаньем протаскать, так называемую, либеральную позицию, безмозглую позицию», — и опять Лукашенко

приходилось вмешиваться, приглашать представителей МВФ, заявлять от имени Белоруссии, каким путём страна будет двигаться дальше.» [30]

«За этим неминуемо последует скачок инфляции. Белорусы уже с охотой уезжают из страны на заработки и на Запад, и в Россию. Страна идёт украинским путём.» [33]

«Предыдущий евразийский кредит, который предоставлялся в 2011–2013 годах, Белоруссия так же не смогла получить полностью из-за невыполнения всех условий кредитной программы.

При этом в Минске признают, что 2017 год, как и предыдущие годы, оказались провальными в деле привлечения инвестиций в страну.» [1]

«Потребности в финансировании дефицита»

А «деньги республике нужны на погашение старых долгов: евробондов, кредитов от Китая, России и Международного банка реконструкции и развития.

В текущем году и ближайшие несколько лет Республике Беларусь на возврат и обслуживание внешнего долга необходимо тратить \$3,5-\$4 млрд ежегодно, подсчитал старший аналитик «Альпари» Вадим Иосуб.

В 2018 г. правительство планирует приблизительно половину необходимой суммы погасить за счет собственных средств, остальное — рефинансировать путем новых внешних займов.» [23]

«В 2019 году Белоруссии предстоит пройти очередной пик выплат по внешнему долгу, а с валютными поступлениями от экспорта, как и с внешними заимствованиями, [серьёзные проблемы](#).» [22]

«Необходимость в последних будет только расти, в том числе, из-за налогового маневра.» [23]

«При этом денег на Западе не дают, что хорошо видно по перечням основных инвесторов и кредиторов официального Минска.

Заработать на «минской площадке» по урегулированию украинского кризиса не удалось, под разговоры о направлении контингентов белорусских миротворцев в Донбасс и другие «горячие точки», равно как и под заявления о «Хельсинки-2» денег не выделено.» [22]

«При нынешнем белорусском руководстве Запад не даст ресурсов, необходимых для перевооружения белорусской промышленности.

Это понятно. Но даст ли он их даже при переориентации республики на Запад? Пример стран Прибалтики и разваливающейся Украины показывает, что не даст.

Остается только Россия.» [6]

«Остаётся надеяться на российскую помощь и опираться на собственные силы.» [22]

Размещение облигаций Белоруссии на Московской бирже

«В этих условиях и решила Беларусь, выйти на российский рынок заимствований.

Министерство финансов Белоруссии договорилось с пулом российских банков о размещении на Московской бирже рублевых государственных облигаций.

Первое размещение может пройти до конца 2018 года, по сообщению министерства, выход на российский рынок необходим для диверсификации инвесторской базы и инструментов заимствования.

Минфин Белоруссии подписал соглашение об оказании услуг по организации эмиссии государственных облигаций с «Газпромбанком», «Совкомбанком», «ФК Открытие».

Кредитные организации станут организатором размещения в 2018–2020 гг., соорганизатором выступит Евразийский банк развития. Речь идет о размещении бумаг на \$100 млн в год.

«Вероятно, будет запланировано разместить несколько выпусков, каждый на 2–3 года приблизительным объемом в эквиваленте \$0,5 млрд», — рассказал Вадим Иосуб.

«Размещение облигаций предполагается осуществить на Московской бирже. Параметры выпусков и сроки размещения будут определены по согласованию с организаторами», — говорится в сообщении Минфина.

Выход на рынок корпоративных заемщиков

При этом представитель ведомства Ирина Комар отметила, что следом за государством на российский рынок могут выйти корпоративные заемщики Белоруссии.

«Заемщикам необходимо ликвидировать существующие риски. Никто не знает, как на горизонте трех лет будут складываться отношения между Россией и Белоруссией в связи с разными политическими событиями в мире.

Безусловно, инвесторы потребуют премию к выпускам, в противном случае проще купить облигации на российском рынке и иметь гораздо меньшие риски», — рассказал аналитик ИК «Фридом Финанс» Валерий Безуглов.

Он добавляет, что в будущем на фондовый рынок России могут выйти госкомпании Белоруссии с максимальным рейтингом.

Премия к доходности российских гособлигаций может составить 100–150 б.п., таким образом, доходность белорусских бумаг, номинированных в рублях, по оценкам «Альпари», составит 8,5–9 %.

«Российские трехлетние ОФЗ в настоящий момент имеют доходность порядка 7,4 %», — говорит аналитик Безуглов, — «премия к белорусским облигациям должна быть на процент выше.»» [23]

А будет ли спрос на ценные бумаги?

««Спрос на бумаги Белоруссии — вопрос условий, стоимости размещения. К тому же Россия тоже размещает свои облигации и рынок может не переварить большого количества предложения.

Вторым важным фактором является конъюнктура, при которой будет происходить размещение.

Многое будет зависеть от того, кого Белоруссия видит в качестве инвесторов — банки или, быть может, будут какие-то договоренности с корпоративными игроками», — отмечает Дмитрий Абзалов.» [23]

Более, чем очевидно, какое «огромное значение имеет доступ Белоруссии на российский внутренний рынок.

Без всего этого Белоруссии смерть. Не та структура экономики, чтобы выжить в таком размере с таким наследством» [33] в одиночку.

«Никто не заменит Белоруссии щедрость России, но благодарить Россию никто не собирается.» [4]

««Россия в сложное время настаивала на переходе к рублевым расчетам, поэтому размещение рублевых облигаций — шаг навстречу Москве», — говорит Абзалов. Кроме того, учитывая торговлю с Россией, конвертировать полученные средства Белоруссии не придется — рублями страна может заплатить за энергоносители.

Размещение облигаций Белоруссии, а в перспективе — частных компаний республики в рублях увеличивает не только объем фондового рынка, но и роль рубля в расчетах между участниками ЕАЭС.

«Достаточно логично предоставлять денежные средства и финансирование в рублях для поддержания

собственной национальной валюты в качестве резервной. Этим занимается целый ряд стран», — добавляет Абзалов.» [23]

Запасной «сценарий сближения с Евросоюзом»

«А что мы видим, исходя из вышесказанного, со стороны официального Минска? Пресловутая геополитическая «многовекторность» процветает буйным цветом.» [12]

«Целый ряд лиц в ближайшем окружении Лукашенко активно работает именно на сценарий сближения с Евросоюзом и создает целый ряд угроз национальной безопасности России на западном направлении.» [7]

««Евросоюз — наш второй по значимости экономический партнер после России», — проинформировал министр иностранных дел Белоруссии Макей.» [3]

Так «глава МИД Белоруссии 24 марта 2018 г. в интервью телеканалу «Euronews» констатировал, что за два последних года официальный Минск достиг в отношениях с ЕС гораздо большего, чем за предыдущие 20 лет.

Министр отметил, что в 2016 году большая часть санкций в отношении официального Минска была отменена.

Далее его первый зам Андрей Евдоченко сообщил и вовсе крамольную с точки зрения содержания «единых дней информирования» информацию:

«На сегодняшний день каких-либо экономических санкций, запрещенных в мировой торговле специфических барьеров и ограничений на импорт белорусских товаров Евросоюз не применяет.

Следует отметить значимое решение ЕС в феврале 2017 года об отмене действовавших в течение 20 лет автономных квот на белорусский текстиль и одежду.

Других мер по защите рынка (специальных, антидемпинговых, компенсационных) ЕС в отношении продукции, происходящей из Республики Беларусь, не применяет».

Рост доли ЕС в экспорте Белоруссии

«Доля ЕС в экспорте Республики Беларусь возросла с 24,0 % до 26,9 %, — констатировал Евдоченко. — Существенно нарастили продажи в Евросоюз такой продукции, как грузовые автомобили, изделия из нелегированной стали, лесоматериалы, ДСП, калийные удобрения.»» [3]

Но «в стоимостном выражении наибольший прирост экспорта приходится на нефть и нефтепродукты (55 %). В структуре экспорта преобладают продукты нефтепереработки, сырье и товары с низкой добавленной стоимостью.

Важно другое: «Для продвижения на рынок ЕС требуются товары соответствующего технологического уровня, способные удовлетворить избирательный вкус европейских потребителей».

Системной проблемой поставок на европейский рынок является невысокая доля наукоемких высокотехнологичных товаров.

После отмены упомянутых Евдоченко санкций белорусский текстиль и одежда не завалили рынки Евросоюза, ситуация обратная — власти РБ не знают, как бороться с попытками ввоза одежды и текстиля из ЕС.

Аналогичная ситуация с продуктами питания на границе — куда только белорусы их не прячут, чтобы ввезти, а не вывезти.» [3]

И все-таки в целом отрицательное сальдо

«Следует признать, что другой системной проблемой остается отрицательное сальдо в торговле товарами. По итогам 2017 года оно составило минус 5 млрд долл. и ухудшилось на 950 млн долл. по сравнению с 2016 годом.

И это даже в условиях, когда впервые за последние годы темп роста экспорта товаров (+24,1 %) превысил темп роста импорта на 0,1 процентного пункта. Основной «вклад» (почти 90 %) в формирование отрицательного сальдо внес импорт промежуточных товаров, прежде всего, энергетических (нефть, газ).

И для такой энергозависимой страны как Беларусь вряд ли возможно в ближайшей перспективе выйти на положительное сальдо торговли товарами», — сообщил замминистра.

Может виноваты репрессии в Белоруссии?

Комментируя решение Европейского Совета продлить оставшиеся санкции до 2019 года со ссылкой на «продолжающиеся внутренние репрессии», Глава МИД Белоруссии подчеркнул: «Не сказал бы, что нынешние санкции продлены в ответ на некие репрессии в Беларуси. Совсем нет».

Гражданское общество Белоруссии отреагировало на заявления Макея как на попытку выдать нечто за действительное, указав и на факты политических репрессий — например, приговор 2 февраля трём публицистам, и на мартовские аресты (формально — «задержания») в Минске, когда прозападная оппозиция вместе с властями отмечала «100-летие БНР».» [3]

«Дело трех осужденных белорусских журналистов»

«Показательным стал громкий политический процесс в рамках уголовного «дела пророссийских публицистов»» [22]

«Они выступили с критикой белорусских властей за их поддержку местных необандеровцев, за происходящий с ведома официального Минска рост агрессивной русофобии и национализма, за то, что республика идет по украинскому сценарию развития, который, рано или поздно, может закончиться так же, как в Киеве, государственным переворотом.» [7]

«Выступавшие с критикой русофобии, торможения интеграции Белоруссии и России, предупреждавшие о рисках повторения украинских событий Дмитрий Алимкин, Юрий Павловец и Сергей Шиптенко были арестованы в декабре 2016 года и в феврале 2018 года приговорены к пяти годам лишения свободы.» [22]

«Атаковав всей мощью государственной силовой машины трех белорусских журналистов С. Шиптенко, Д. Алимкина и Ю. Павловца, которые как раз и предупреждали, что Белоруссия идет по украинскому пути развития из-за действий власти, разрешившей рост агрессивного национализма и русофобии в республике, официальный Минск, возможно, думал, что закрыл рот тем, кто выступает, с одной стороны, за крепкий и полноценный Союз Белоруссии и России, а, с другой, позволяет себе критиковать белорусские власти за отступничество на этом пути.» [8]

И что интересно — «при этом публикации экстремистскими не признаны, с сайтов не удалены.

Более того, некоторые из этих публикаций официально представляли республику на союзных

мероприятиях и изданы книгой. Это свидетельствует о том, что в действиях журналистов не содержится состава преступления.» [7]

Стыдно сказать: «все националистические и бандеровские СМИ республики вместе с государственными как под одну копірку кричали — «Правильно, ату их! Дать максимальные сроки!»» [5]

«Вслед за этим представители местных национал-радикалов через СМИ призвали убивать сограждан с пророссийскими взглядами.» [22]

Националисты постепенно восстанавливают свои позиции

«25 марта в Минске и некоторых других областных центрах республики состоялись праздничные митинги в честь 100-летия образования Белорусской народной республики.

Впервые с 1994 года, когда к власти в республике пришел Александр Лукашенко, националистической оппозиции власть дала возможность отпраздновать эту дату спокойно и без эксцессов.» [11]

Хотя за год до этого «25 марта 2017 г. в Минске была очень жесткая зачистка аналогичного мероприятия оппозиции, когда тысячи омоновцев и других подразделений спецназа довольно жестко разогнали оппозиционную акцию.

Что же поменялось за прошедший год, почему официальный Минск разрешил оппозиции отпраздновать эту дату и содействовал в ее реализации?

Белорусская оппозиция сохранила свое единство

Что же происходит сегодня? Почему еще в прошлом году, да и все предыдущие годы, с разной степенью жесткости разгоняя оппозиционные выступления в этот день» [11] (25 марта) вдруг «белорусские власти одобрили данное мероприятие и на уровне далеко не последних чиновников официально поддержали белорусских националистов?

Как известно, свято место пусто не бывает. Несмотря на все репрессии, белорусская оппозиция благодаря Западу и пятой колонне во власти сохранила свое единство, связность и, самое важное, — идеологический базис своей деятельности.

Не случайно, что, отказавшись от создания собственной иммунной системы, белорусская власть оказалась перед угрозой поглощения чуждой ей идеологической матрицы.

Это началось давно, но проходило в полутеневом режиме захвата командных позиций. Реальная власть, как и деньги, любит тишину.

Но сегодня процесс перехвата инициативы закончился, и новая концептуальная власть в республике впервые показала себя и на официальном уровне, пойдя на признание прав оппозиции праздновать этот день.

Конечно, это серьезное поражение всего того государственного курса, который проводился в республике с 1994 года.

Недаром оппозиционные издания отметили, что ведущие государственные газеты и телеканалы республики никак не отреагировали на акцию по легализации БНР.

Нет одобрения, но нет и оголтелой критики
предыдущих лет. Но молчание — знак согласия.

Националисты выиграли идеологическую платформу

Одобрив совместную игру власти и оппозиции против России (а иначе зачем было затевать весь этот сыр-бор и после начала резкого кризиса в российско-британских отношениях посылать главу белорусского МИД Владимира Макея к премьер-министру Британии Терезе Мэй) с целью удержания власти (хотя со стороны России никаких угроз нет), Лукашенко не понимает, что тем самым он одобрил их союз против себя.

Националисты выиграли идеологическую платформу будущей Белоруссии и борьбу за центры влияния и управления.

Официальный Минск проиграл идеологическую площадку националистам. И все местные чиновники и силовики это видят.

После разгрома в 90-е националисты постепенно восстанавливают свои позиции.

Соответственно, следующими целями оппозиции и Запада будут две категории белорусских элит — это исполнительная вертикаль власти и силовики.» [11]

«Видимо, дело не в дефиците информации, а в необходимости иной интерпретации, что в корне меняет дело, как выразился бы персонаж анекдота на тему «челночной дипломатии».» [3]

«Подъём национализма в Белоруссии происходит при участии госструктур и российская общественность (как и белорусская) без удовольствия наблюдают ремейк украинских событий накануне «майдана» 2013/2014.

Националисты и русофобы действуют открыто в государственных структурах, информируют о своих достижениях с парламентских трибун и в польских СМИ. До сих пор не создано единое гуманитарное

пространство Союзного государства России и Белоруссии.

Неспроста до сих пор Лукашенко так и не подарил президенту России давно обещанные учебники по истории Белоруссии.» [22]

А далее все становится очень похоже на украинский сценарий. Можно заметить однотипность и синхронность

«Самое обидное, что в Белоруссии давно уже наметился четкий крен в сторону переписывания нашей общей истории.

Он начался с того, что в Могилеве с памятника Пушкину были сбиты антизападные строки поэта из оды «Клеветникам России». С признания польского сепаратиста и бандита Кастуся Калиновского борцом за свободу белорусского народа и сбора подписей за запрет георгиевской ленты.» [32]

«Ревизионизм стал мейнстримом официальной историографии и относительно недавно белорусский министр образования на полном серьёзе предлагал покончить с выбором родителями языка обучения в школах — по примеру Латвии.» [22]

Однако «пресловутая «радзивилловщина», склеенная наспех и пропихиваемая группировкой Макея-Якубовича в общественное сознание, встретила не только серьезное непонимание, но и сопротивление со стороны подавляющей части белорусского общества.» [10]

История провозглашения БНР

«Глава МИД Владимир Макей в опубликованном на сайте министерства интервью представил данную ситуацию совершенно иначе, заявив, что «для нас самое главное — использовать этот момент для организации реального диалога между государством и гражданским обществом».

В контексте рассуждений на тему прав человека глава МИД Белоруссии солгал, заявив: «Между прочим, Беларусь — единственная страна постсоветского пространства, в новейшей истории которой не было военных конфликтов».

С этим утверждением мог бы поспорить, например, его коллега из соседней Латвии Эдгар Ринкевич. Или его друг из Казахстана Нурсултан Назарбаев. Или его друг из Туркмении Гурбангулы Бердымухамедов.

Также не верится в то, что у властей Белоруссии «нет полной информации» по провозглашённой группой националистов в 1918 году «Белорусской народной республике» — именно так и представил дело Макей.» [3]

«Создание Белорусской народной республики после развала Российской империи было попыткой создать новое государство очень небольшой частью местной элиты. Ее провозгласили 25 марта 1918 года.» [11]

«Иногда деятели вроде члена Палаты представителей Национального собрания Белоруссии, председателя комиссии по международным делам Валерия Воронецкого позволяют себе [заявления](#) вроде «надо использовать этот праздник для консолидации» — о празднуемой националистами дате 25 марта 1918 года, когда под кайзеровской оккупацией было

провозглашено отделение от России «Белорусской народной республики».» [4]

«Однако провозгласить государство — это не значит его создать. Сегодня точно также десять человек могут собраться и провозгласить создание нового государства, только будет это, конечно, только фейк, как принято сейчас говорить.

Легализации БНР на внешней арене не было

Вот точно такой же фейк и произошел 100 лет назад, когда несколько человек, которые никого не представляли и не имели никаких полномочий, провозгласили БНР.

Можно ли считать это заявление за начало отсчета белорусской государственности? На мой взгляд, нет, так как никаких полномочий на это у тех, кто провозгласил БНР, не было.

Осознавая этот факт, Рада БНР предприняла попытку легализации на внешней арене и направила соответствующую петицию германскому правительству, которая осталась неудовлетворенной. То есть даже внешнеполитической легализации у БНР не было.

Тогда что празднует каждый год националистическая оппозиция? Она празднует саму идею отделения от России. Ей чрезвычайно важно застолбить этот факт, что Белоруссия отделилась от России не в результате распада СССР, а еще в 1918 году.

А зачем ей это надо? А затем, чтобы, как и прибалты, претендовать на свою часть в дележке советского наследия.

«Европейскость» Белоруссии

Если белорусское государство было создано 25 марта 1918 года, то последующее создание БССР является ложным, это была оккупация, которая длилась до распада СССР, значит, сегодняшняя Россия должна республике заплатить компенсацию за весь советский период, аналогично тому, как это утверждают сегодня прибалтийские элиты.

Одновременно фактом создания БНР доказывается и тезис о «европейскости» Белоруссии, которой «москали» не дали создать свое государство.

То есть данная акция, из года в год проводимая белорусской националистической оппозицией, которая является побратимами украинских бандеровцев, по сути, при своей реализации на уровне государственной политики поставит крест на всём советском периоде Белоруссии.

Напомню, что такая же политика проводилась белорусскими оппозиционерами и в период 1989–1994 годы, когда республика подверглась насильственной белорусизации.

В этот период на волне угарной русофобии местных националистов в белорусском парламенте была предпринята попытка зачеркнуть весь советский период белорусской истории, запретить русский язык и полностью разорвать все отношения с Россией.

Поэтому неудивительно, что избирательная программа Александра Лукашенко строилась на принципиально противоположных основаниях — официальное двуязычие, теснейший союз с Россией, вплоть до объединения в одно государство, никакой русофобии и засилья национализма.

И народ эту программу подавляющим большинством голосов поддержал и поддерживает до сих пор.» [11]

Смена вектора в «управлении идеологией»

«Ранее, как государственная пресса, так и откровенно националистическая, и русофобская, были все-таки по разные стороны баррикады, как по поводу вопросов внутренней политике, так и внешней.

Именно этим во многом и обуславливалась острота внутривнутриполитических процессов в 1994–2010 годах.

Сегодня обозначен «общий враг», который якобы угрожает «молодой белорусской государственности». И это явно не военно-политический блок НАТО, учения которого, по словам главы белорусского МИД Владимира Макея, не угрожают республике.» [7]

Возникает справедливый вопрос: «А зачем представители официального Минска предпринимают попытки под любым соусом и предлогом поучаствовать в любых учениях НАТО, отправив на них хоть тушкой, хоть чучелом белорусских военнослужащих? Это по-союзнически?» [12]

«При этом государственные СМИ выступают в качестве «доброго полицейского» и мягко поругивают Россию, ее внешнюю и внутреннюю политику, недостаточность усилий по реализации Союзного государства, неготовность России принимать огромные массы контрабанды с территории республики.» [7]

«Оппозиционные ресурсы»

Ярые «националистические СМИ, не боясь реакции властей и особенно не прикрывая откровенный национализм и русофобию, привлекаются государством к показательным политическим процессам над сторонниками Союза России и Белоруссии. При этом они не имеют никаких проблем с законодательством.» [7]

Например, «портал Tut.by, как наиболее посещаемая интернет-площадка республики, начиная с 2000-ых годов занял очень аккуратную, но легко отслеживаемую на протяжении длительного времени позицию по подрыву имиджа России, по очернению русского и других народов России, по насаждению в белорусском обществе неприкрытой русофобии и агрессивного национализма.

Достаточно почитать форум этого издания даже сейчас, чтобы в этом убедиться, если они еще не затерли соответствующие форумные ветки.

Другие оппозиционные ресурсы имеют незначительную посещаемость (около 10–30 тысяч в день) и работают на очень небольшую часть белорусской публики — доморощенных необандеровцев, которые и без СМИ будут такими.» [5]

«Националисты озаботились российскими военными объектами»

«Националисты требуют от власти отказаться от пролонгации соглашений 1995 года. Белорусские националисты озаботились российскими военными объектами на территории Республики Беларусь.

Партия Белорусский народный фронт (БНФ) обратилась в Совет безопасности и министерство обороны РБ по поводу судьбы этих объектов в будущем, когда закончится срок действия международных договоров, заключённых в 1995 году между правительствами Беларуси и России.

«Партия БНФ считает неприемлемым нахождение российских военных объектов в Беларуси. Эти объекты делают нашу страну мишенью в случае конфликта России с Западом, что особенно опасно в ситуации эскалации международной напряжённости в регионе.

В ближайшее время БНФ планирует провести дальнейшее обсуждение этой проблемы с целью привлечения к ней общественного внимания», — заявил председатель БНФ Григорий (Рыгор) Костусев.

Речь идёт о 43-м узле связи ВМФ России «Вилейка» в Минской области и 474-м отдельном радиотехническом узле «Барановичи», расположенном в Ганцевичах Брестской области.

Начало предвыборной гонки

Решение о пребывании на территории Республики Беларусь российских военных объектов после 7 июня 2021 года будет приниматься с учетом национальных интересов Беларуси. Об этом говорится в ответе белорусского министерства обороны на обращение БНФ.

Националисты же, как заверил Костусев, «продолжат выносить на политическую повестку дня вопрос нецелесообразности размещения в Беларуси военных объектов Вооруженных сил Российской Федерации».

Делается это с единственной целью — раскачать ситуацию перед президентскими и парламентскими выборами в Беларуси, которые планируются на 2020 год (по некоторым данным, одна из кампаний может состояться уже в 2019 году).» [24]

Формирование «постлукашенковской Белоруссии»

«В этом плане можно сказать, что при сохранении этих тенденций действующая белорусская власть полностью проиграет идеологическое соревнование оппозиции.

В результате рано или поздно Белоруссия окажется в идеологическом плане отброшенной снова в начало 90-х, что означает новый раскол белорусского общества по вопросам языка, идеологии, истории и всего того комплекса проблем, который этому сопутствует.

В общем, та же Украина, только в профиль.

По сути же можно сказать, что пятая колонна во власти и оппозиция достаточно плотно начали сотрудничать друг с другом.

Их идеологическое объединение говорит только об одном — они уже работают над формированием постлукашенковской Белоруссии.» [11]

Минск желает диверсифицировать отношения с Россией

««К сожалению, сегодня мы находимся между двумя крупными геополитическими игроками: с одной стороны — Россия, с другой — Европейский союз.

Иными словами, на сегодняшний момент мы оказались между двух «больших огней», которые находятся, скажем так, в состоянии враждебности», — пожаловался глава МИД Белоруссии Макей. Очевидно, под «мы» он понимал ту группу людей, которая давно находится у власти и имеет с этого выгоду.

«Вместе с тем, мы понимаем, что монозависимость от одного рынка сбыта не отвечает требованиям современной экономической безопасности страны», — сообщил замминистра Евдоченко.»

Более того, ««с экономической точки зрения сегодня мы сильно зависим от России. Время от времени возникают определенные проблемы в отношениях с Россией, которые имеют преимущественно экономический характер», — посетовал Макей.» [3]

«Вместе с тем, не стоит забывать и о вине самой Белоруссии в ухудшении экономических отношений между двумя странами.» [20]

««Зачастую эти проблемы являются искусственно созданными, но мы продолжаем диалог с российскими партнерами и всегда находим решение», — продолжил Макей.

Отвечая на вопрос о ликвидации «газовой и нефтяной зависимости от России» со ссылкой на то, что «как отмечал господин Лукашенко, она иногда используется господином Путиным как оружие», глава

МИД республики сказал: «Мы хотели бы избавиться от зависимости от одной страны.

«У нас есть стремление диверсифицировать отношения, в том числе за счет развития связей с Европейским союзом и остальным миром». По его словам, «это особенно важно в критических ситуациях.

Именно поэтому перед нами стоит задача диверсифицировать отношения, в первую очередь, экономические.»

Стремление «диверсифицировать отношения» преподнесено как нечто позитивное.» [3] Однако «стоит напомнить, что интересы «диверсификаторов» прямо противоположны тем, что заявлены народным большинством на референдумах, в частности — на [референдуме 1995 года в Белоруссии](#).

Вопрос экономический или политический?

Любопытно, что вопрос о диверсификации поставок обычно обосновывается экономически. Но официальный Минск, судя по сказанному Макеем и до него руководством республики, пытается намекнуть и на некую политическую выгоду.

Иначе нельзя объяснить тот факт, что речи о диверсификации поставок российских углеводородов заводятся в ситуации, когда Россия их поставляет Белоруссии по самым низким экспортным ценам и так было всегда.

Здесь невооружённым глазом просматривается та же мотивация, которая была у украинских мятежников при подписании контактов на поставки угля из США и ЮАР.

«Конечно, мы все еще зависим от России. Почти 48 % нашей торговли приходится на Россию, 26 % — на ЕС, 26 % — на остальной мир», — уточнил Макей, сравнив РФ со всеми странами Евросоюза.

Евдоченко также отметил, что «благодаря принимаемым мерам по диверсификации экспорта доля Российской Федерации все-таки снижается и в 2017 году составила 43,9 процента (в 2016 году — 46,6 процента)».» [3]

Обновленные ориентиры

««В этой связи, Программой социально-экономического развития к 2020 году предусмотрено обеспечить планомерную диверсификацию внешней торговли с равным (треть-треть-треть) распределением экспорта на рынках ЕАЭС — ЕС — «остальные страны».

Но только не за счет того, чтобы «отщипнуть» от России, а за счет более быстрых темпов наращивания экспорта в ЕС и «остальные страны». Возможности для этого есть, — сообщил замминистра. — В 2017 году мы несколько приблизились к этой цели.

В принципиальном плане важно, что, несмотря на перераспределение долей, рост экспорта обеспечен одновременно по всем трем направлениям.»

Говоря об освоении рынков «дальней дуги» (Азия, Африка, Америка и Океания), Евдоченко привёл замечательную статистику: первое место в белорусском экспорте занимают калийные удобрения.

Таким образом, даже в тех далёких регионах дали понять, какие белорусские товары конкурентоспособны на их рынках и может ли быть с таким ассортиментом хотя бы призрачная надежда догнать страны «второго мира», не говоря уж о безнадёжно ушедших на два с лишним технологических уклада вперёд странах-лидерах.

«Мы бы хотели продолжить работу с Европейским союзом по заключению соглашений об упрощении визового режима и о реадмиссии, о приоритетах партнерства до 2020 года в рамках Восточного партнерства, — сообщил Макей. — В ближайшее время мы хотели бы заключить рамочное соглашение между Беларусью и Европейским союзом как правовую основу

для нашего сотрудничества». Так он прокомментировал ожидания от коллег из ЕС.

Оценивая готовящийся референдум по изменению Конституции РБ, Макей указал на современные вызовы и сообщил: «Поэтому мы думаем над улучшением некоторых положений Конституции. Эти изменения неизбежно приведут к трансформации законодательства в экономической, избирательной и иных областях.» [3]

Диверсификация или интеграция

«В марте 2018 г. Руководство Белоруссии заявляло о необходимости снизить зависимость от России, а в апреле — об укреплении отношений с Россией.

Так строится Союзное государство Белоруссии и России? 9 апреля опубликовано интервью первого зама главы МИД Андрея Евдоченко журналу «Директор». Тема интеграции в новом материале была продолжена и акцент применительно к ЕАЭС сделан на улучшение качественных показателей (глубины интеграции) перед расширением союза.

И вновь интеграция с Россией была представлена в контексте «безопасности», наиболее близкой по коннотации идеологам белорусского национализма и сепаратизма.» [3]

«Мало кто сомневается в том, что реализация Договора о создании Союзного государства Белоруссии и России (подписан 8 декабря 1999 года) искусственно блокирована на высшем уровне, что несоответствие давно заявленной стратегии реальной практике в торговых, политических, гуманитарных отношениях — следствие кризиса союзного строительства, о чём стараются не вспоминать сегодня, ни в Минске, ни в Москве.» [2]

«Тут мы уже выходим к политической составляющей союзной интеграции.

Такая ситуация ставит закономерные вопросы. Белоруссия с каждым годом все больше и больше теряет свой экономический вес. Экономика страны все больше и больше стагнирует.

При этом она сохраняет самостоятельный политический статус и пытается вести с Москвой свои

дела на равных.» [6] «Естественно, в такой ситуации официальный Минск может требовать равенства в отношениях, но не надо быть министром и даже политологом, чтобы понимать каковы на это шансы в эпоху Realpolitik.» [3]

Хотя с другой стороны, «если, конечно, Белоруссия выполняет свои союзнические обязательства — то почему бы и нет? Почему бы и не поддержать экономически союзника.» [6]

Формат союзнической линии

«Но это только на первый взгляд. Если же анализировать суть происходящих в республике общественных и политических процессов, то возникает много вопросов.

Первый пример: отношения с Украиной. Минск до сих пор поддерживает отличные отношения с киевской хунтой, которая бандитским образом пришла к власти и осуществляет откровенный террор в отношении непокорившихся ей жителей Юго-Востока страны.» [7] «Границы для потенциальных террористов на территории России открываются.» [12]

«Если Москва поддерживает именно жителей ЛДНР, Минск реализует целый ряд экономических проектов с хунтой.» [7] «Киевская хунта — поддерживается. Сторонники Союзного государства в республике (С. Шиптенко, Д. Алимкин и Ю. Павловец) получают реальные приговоры за якобы разжигание межнациональной вражды и розни.» [6] «Власти не предпринимают решительных мер в расследовании нападениях неонацистов на минчанина Сергея Лановенко, демонстративно сочувствовавшего жертвам необандеровской агрессии в ДНР.» [22]

«Российские фильмы (например, отличный фильм «Крым») в республике запрещаются, а украинские фильмы (например, злобный пасквиль «Киборги») спокойно демонстрируются в Минске. Мало того — устраиваются специальные показы, на которых сотрудники белорусского МИД (глава ведомства — Владимир Макей) вместе с сотрудниками западных посольств совместно умиляются «подвигам» украинских боевиков.» [6]

Разве это в рамках союзничества? «Когда в отношении России были введены санкции, а Москва, в свою очередь, ограничила ввоз продукции из стран Евросоюза, Минск попытался элементарно нажиться на этой ситуации. Санкционные товары ввозились в Белоруссию, а затем, уже как белорусский импорт, поступали в Российскую Федерацию, тем самым фактически сводя на нет сам смысл ответных действий со стороны Москвы.» [20] «Поток контрабандной продукции — течет без остановки.» [12]

«Мы уже достаточно давно находимся в Союзе, и население республики больше готово к гораздо более глубокой интеграции с Россией, чем другие страны бывшего СССР. Например, если бы сегодня в республике провели референдум о построении действительно Союзного государства с соответствующим Конституционным актом, то за это проголосовало бы более 80 % граждан — в этом нет никаких сомнений.» [10]

«Тем не менее, это не мешает Минску — не признавать российский Крым, сажать собственных ополченцев, воевавших за свободу русского Донбасса, заигрывать с режимом Порошенко, а также поставлять переработанное из российской нефти, получаемой со значительными скидками, топливо ВСУ, упомянутый Донбасс обстреливающим.» [32]

Многовекторность — как она есть

Стремясь следовать одновременно по путям «интеграции» и «многовекторности», «Минск продолжает маневрировать вокруг России: Великобритания, Украина, Грузия... Теперь Азербайджан. [2]

«Военно-техническое сотрудничество (ВТС) Белоруссии и Азербайджана в течение последнего десятилетия активно развивается» [19]

«Накануне Дня единения народов Белоруссии и России, традиционно отмечающегося 2 апреля, польское издание «Белорусская правда» опубликовало статью «Поставки оружия в Азербайджан вызывают недовольство в Баку и негодование в Армении».

В прежние времена Белоруссия продавала подержанные советские образцы, современные образцы вооружений на базе советской техники. А сейчас это новейшие образцы, такие как реактивная система залпового огня «Полонез».» [2]

Да именно так: «теперь были осуществлены и поставки тяжёлых РСЗО «Полонез» (предположительно, 10 единиц), системы, фактически, производящейся по китайской лицензии. Действительно белорусским в системе является шасси производства Минского заводы колёсных тягачей (МЗКТ), тогда как используются китайские ракеты А-200, калибром 301-мм.

Поставка Белоруссией такой техники является угрозой для гражданского населения Армении и Нагорно-Карабахской Республики.» [19]

«В публикации, автором которой указан Юрий Бараневич, содержатся претензии с азербайджанской стороны к ценам и условиям поставок, а также

указывается на выгоды, которые извлекает Белоруссия от своего оружейного реэкспорта в Азербайджан и может извлечь дополнительно, если увеличит поставки в эту страну.

Автор публикации цитирует белорусского военного эксперта Александра Алесина: «Для Белоруссии Азербайджан — главный покупатель вооружения.»» [2]

«Конечно, Армении не следует пытаться догнать Азербайджан в количественной плоскости, однако в Баку должно быть полное понимание того, что в случае обстрела армянских городов ответ будет симметричным и не менее болезненным.» [19]

«Москва не возражает против торговых отношений Минска с Баку, Стамбулом, Лондоном, Вашингтоном, странами Евросоюза и любыми другими странами.

Однако, как в российском экспертном сообществе, так и в белорусском, в белорусском обществе в целом (что особенно важно) уже не скрывается, мягко говоря, недоумение в связи с «многовекторной» активностью руководства Белоруссии.» [2]

«Пресловутая «многовекторность», не обеспеченная ни соответствующими ресурсами, как в случае, например, Ирана, ни соответствующим информационно-аналитическим обеспечением принимаемых ВДЛ решений (ну не могут таковым считаться центры, во главе которых стоят люди с «тремя классами образования» и без соответствующих научных степеней), обернулась серьезными внешнеполитическими проблемами по всем азимутам, которые до поры до времени могут прикрывать бизнес-схемы.

Но ведь это не системная долгосрочная политика, а чисто «бизнес». А как Запад понимает «бизнес», видно по многочисленным примерам.» [10]

«На европейском континенте наступает время геополитических перемен. В этих условиях Европа не

может выступить точкой сборки для республики, как бы этого не хотели западники.» [7]

Чьим же союзником на самом деле является официальный Минск

«Осуществляя очередную информационную атаку через польское издание, его инициаторы могли и не ожидать, что привлекут внимание к более серьёзной теме — Белоруссии как союзнице России, её роли в обеспечении реальным наполнением деклараций о строительстве Союзного государства.

Азербайджан не входит в ОДКБ (Организацию Договора о коллективной безопасности), но сотрудничает с официальным Минском куда теснее, чем Минск со своим союзником по ОДКБ и ЕАЭС (Евразийскому экономическому союзу) — Арменией.

Пока в Ереване и Москве ломают голову над тем, чьим же союзником на самом деле является официальный Минск, белорусское вооружение на сотни миллионов долларов расходуется по всему миру.

С формальной точки зрения представители официального Минска правы — нарушений договора об ОДКБ или решений ГА ООН (Генеральной Ассамблеи ООН) действительно нет.» [2]

«Фактически, к сегодняшнему дню, ОДКБ уже очень сложно назвать военным блоком. Страны, входящие в него, абсолютно не имеют общей согласованной политики, имеют совершенно разные интересы и внешнеполитические предпочтения.

Всё это отражается и в реальных действиях государств-участников. На деле, ОДКБ остаётся лишь организацией, обеспечивающей льготное и упрощённое военно-техническое сотрудничество стран-участников с

Россией — именно этот фактор удерживает блок от полного распада.» [19]

«Но если этот же формалистский подход применить к самой Белоруссии в контексте Союзного государства, Евразийского союза и других интеграционных объединений, то официальный Минск становится на дыбы, демонстрируя обиды и наотрез отказываясь обсуждать применение им двойных стандартов.

Единственный союзник

А как это выглядит со стороны?

— Россия должна поставлять в Белоруссию нефть, газ и другие товары по льготным, «интеграционным» ценам, прокредитовать белорусских товаропроизводителей и открыть свои рынки для белорусских товаров.

— Россия должна поставлять в Белоруссию новейшее и дорогое оружие бесплатно или по символической цене.

— Россия должна постоянно, всегда и везде, включая ООН и другие международные организации поддерживать своего «единственного союзника».

А вот Белоруссия никому ничего не должна, в том числе России или Армении, потому как «суверенное и независимое государство» и «многовекторность».» [2]

«Отсюда следует, что проект Союзной интеграции нужен официальному Минску исключительно из-за доступа к российским энергоресурсам, цену на которые Москва дотирует для своего союзника, хотя официальный Минск в идеологическом плане уже не является союзником Москвы.» [7]

«Попытки заигрывать с оппонентами России по всем фронтам предпринимаются до сих пор очень активно. [12] «Такой подход демонстрировался неоднократно — и во время «августовской войны» 2008 года, и с самого начала украинского кризиса, и даже совсем недавно в контексте «дела Скрипаля».» [2]

«Достаточно вспомнить визит главы белорусского МИД Владимира Макея в Британию как раз в те дни, когда разгорался скандал вокруг отравления британскими спецслужбами российских граждан (Скрипалей) в Солсберри.» [12]

«В самый разгар «дела Скрипалей», 27 марта 2018 г., глава МИД Владимир Макей спокойно встречался с представителями лондонского истеблишмента, встречался с Джонсоном, в то время, как западные страны высылали десятки российских дипломатов.

На очередной встрече Президент Путин В. В. припомнил Лукашенко эту выходку министра.» [8]

Почувствуйте разницу! «По первому свистку из Лондона вокруг объявившей Brexit Великобритании сплотился весь Евросоюз. И хотя не все члены ЕС выслали российских дипломатов, но все они отдали союзнический долг.

Стыдно за союзничество

А как в этой ситуации поступил официальный Минск? Лишь в конце марта 2018 г. от главы МИД РБ Владимира Макея слышалось некое невнятное сожаление. Как будто Александру Лукашенко было стыдно за союзничество с Россией.

Однако аналогичное поведение официального Минска наблюдается постоянно.

Не стоит далеко ходить за примерами — не так давно наглядным примером служил кризис в отношениях между Турцией и Россией, возникший вследствие уничтожения турками российского военного самолёта, выполнявшего задание в рамках борьбы с международным терроризмом в Сирии.

Тогда официальный Ереван не дал оснований сомневаться в себе как в союзнике.

Власти Белоруссии в той ситуации долго отмалчивались, потом выказали некое «сожаление», а параллельно осуществляли активные контакты с официальным Стамбулом, аффилированными с ним структурами и добывали гешефт в ситуации применения Россией санкций к Турции.

Точно такое же поведение руководство Белоруссии продемонстрировало в конце марта, о чём после визита в Лондон министра иностранных дел Владимира Макея отчитался МИД Белоруссии.

Наверное, такое суждение может выглядеть необоснованным — после того, в марте Лукашенко выказал сочувствие жертвам трагедии в Кемерово, а 2 апреля в очередной раз заверил в дружбе народов Белоруссии и России по случаю памятной даты.» [2]

«После осмысления ситуации в дело защиты союзной интеграции вступились серьезные телеграмм-ресурсы,

которые не менее жестко, чем С. Шиптенко, Д. Алимкин и Ю. Павловец обрушились с критикой в адрес ближайшего окружения белорусского президента, которое виновно в создании проблем в белорусско-российской интеграции.

«Бессмертный полк»

Именно политические репрессии в отношении известных политологов наконец-то разбудили в Минске тех людей, которые являются сторонниками Союзного государства.

Люди, преодолев страх репрессий, все-таки вышли на улицы Минска с георгиевскими лентами и знаменами.» [8]

Были «отмечены факты продолжения гонений властей на народную символику Дня Победы — Георгиевскую ленточку, что органично дополняло инициативы местных национал-радикалов.» [22]

Но «эти политические репрессии привели только к обратному результату.» [8]

«При этом проводить акцию «Бессмертный полк» в Белоруссии власти разрешили только в этом году, причем в столичном Минске — со второй попытки.» [32]

«Не остались в стороне от внимания общественности попытки чиновников не допустить 9 мая шествия «Бессмертного полка».» [22] «Власти из-за угрозы международного скандала отменили ранее выданный запрет на шествие «Бессмертного полка» в Минске.» [8]

«Тем не менее, ее массовость показала, насколько общая для всех жителей Русского Мира историческая память востребована на Белой Руси.» [32]

«На самом деле, огромная победа. Если в прежние годы 9 мая на улицы города-героя Минска только несколько десятков человек осмеливались выйти с георгиевскими лентами и неловко ютились где-то сбоку на Площади Победы, то в этом году от 4 до 6 тысяч минчан с георгиевской символикой и с гордо поднятой головой колонной «Бессмертного полка» прошли до

Площади Победы, где после официального мероприятия возложили венки и цветы к памятнику Победы.» [8]

«Что ж, идеи нужные, идеи правильные, идеи прекрасные. Главное, чтобы нашлись силы реализовать их. Чтобы у народа получилось-таки то, что в свое время не вышло у власть предержащих.» [32]

«Дело публицистов разбудило патриотическую часть Минска, которая осознала, что если они не выйдут сегодня все вместе, то завтра прикармливаемые властями националисты придут за каждым из них в отдельности.» [8]

«Славянский базар» и «Славянское братство — 2018»

«Еще одна примета нынешнего времени — проходивший в Витебске 12-16 июня 2018 г. традиционный фестиваль «Славянский базар».

Задуманный в свое время как культурное мероприятие, объединяющее славянские народы, в первую очередь три ветви русского народа, сегодня он заметно потускнел и подрастерял актуальность.

В этом году жителям Витебска предлагают как-то с огромным трудом ассоциирующегося с русскостью «Мумия Тролля» и шансонную Елену Ваенгу.

В то же время, как показывают городские афиши, вне рамок фестиваля город ожидало посещение местной белорусской звезды, изрядно тронувшегося умом на почве левацких идей экс-«Ляписа Трубецкого» Сергея Михалка, ныне воспевающего «воинов света» украинского майдана, записного «борца с империей». И по совместительству рекламного лица «Белавиа».» [32]

Несмотря на все «споры хозяйствующих субъектов» [26] и недоразумения культурного характера, «в России прошли многонациональные тактические учения с участием белорусов и сербов.

18 июня на военном полигоне «Раевский» под Новороссийском начались тактические учения «Славянское братство — 2018», в которых принимали участие десантники из России, Белоруссии и Сербии. Учения продлились 10 дней.

Со стороны России в манёврах был задействован батальон Кубанского казачьего десантно-штурмового полка ВДВ численностью свыше 700 человек, авиация ВВС и средства ПВО Южного военного округа, со стороны Сербии — 50 бойцов бригады спецназначения.

К месту проведения учений железнодорожным эшелоном из Витебска доставили около 250 белорусских десантников и 40 единиц военной техники.

Первые многонациональные тактические учения «Славянское братство» прошли в 2015 году в России. С тех пор манёвры проводятся раз в год поочерёдно на территории Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Сербии.

Так, в 2017 году учения проходили на полигоне «Брестский» в Белоруссии, а в 2016 году они состоялись в Сербии под Белградом.

Ранее Москва на безвозмездной основе предоставила Белграду шесть истребителей МиГ-29 и выделила 2 млн евро на подготовку военных пилотов. Минск тоже передал в дар Сербии четыре самолёта МиГ-29.

С 2013 года Сербия имеет статус страны-наблюдателя в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и сотрудничает с Россией и Белоруссией в оборонной сфере, что вызывает раздражение НАТО и США.» [29]

Два десятка лет топтания на месте

Одновременно «с тактическими учениями «Славянское братство — 2018», в которых принимали участие десантники из России, Белоруссии и Сербии» [29] и «по окончании традиционного фестиваля «Славянский базар»» [32] «в Витебске прошел учредительный съезд Гражданской инициативы «Союз».

Спустя двадцать один год после подписания в Москве президентами РФ Борисом Ельциным и Республики Беларусь (РБ) Александром Лукашенко Договора о Союзе Белоруссии и России, а также за год до двадцатилетнего юбилея подписания Договора о создании Союзного государства, в белорусском Витебске собрались общественники из России и Белоруссии, причем с заметным преобладанием последних, что объяснимо — потому как хозяева.

Участники учредительного съезда Гражданской инициативы «Союз», созданной в поддержку идеи Союзного государства России и Белоруссии, были вынуждены констатировать, что на сегодняшний день союз «братских народов» остается больше идеей, чем реальностью.

«Стремясь помочь руководству Беларуси и России в деле союзного строительства, мы приняли решение осуществлять просветительскую и информационно-аналитическую деятельность, направленную на популяризацию идеи Союзного государства в белорусском и российском обществах.

Надеемся, что наша деятельность поможет противостоять засилью прозападной пропаганды в информационном пространстве Беларуси и России».

И, как это не ужасно, в последние годы РФ и РБ, напротив, стали все больше удаляться друг от друга.

Поэтому совершенно не случайно учредительный съезд Гражданской инициативы предваряли молебны о начале всякого богоугодного дела, прошедшие в величественном Свято-Успенском соборе, восстановленном при духовной поддержке патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и деятельной помощи белорусского президента Александра Лукашенко.

«Нас объединяет один славянский корень, одна днепровская купель, связывающая Россию, Украину, Белоруссию, — сказал батюшка, обращаясь к общественникам двух государств. — И одна мать Церковь, которая была основана при святом князе Владимире.

России и Белоруссии нужно удержаться в этом триединстве. Крым присоединился к России, причем волеизъявлением всех крымчан, это вековая милость и благодать. Мы надеемся, что и Украина вернется к своим истокам.

Мы видим, как объединяется Запад, но против кого? Против России, там видят нашу мощь и потенциал.

Желание народов быть вместе

В эти дни в нашем городе будет проходить собор мужей, что равнодушны к союзному государству, союзной дружбе, ради будущего духовного мира и святости, этот собор будет работать для того, чтобы донести чаяния, которые имеет наш народ по поводу единения».

Да и в целом на этом мероприятии случайных людей не было. Каждый из присутствовавших принес туда свою боль по поводу разделенного русского народа, и каждый ее высказал.

«Некоторые персонажи выхватили понятие «суверенитет» и носятся с ним, как с писаной торбой, — негодовал белорусский философ, профессор Лев Криштапович. — Наше государство формировалось как союзное на протяжении всего исторического периода его существования.

Отсюда и желание наших народов быть вместе, в едином государстве. Мы должны понимать, что союз — это не некое расхожее понятие, а понятие идейное. Наша гражданская инициатива будет иметь смысл, только если мы будем пронизаны идеей союза, как фундаментального принципа нашего бытия.

В отличие от унианистского проекта ЕС мы говорим о союзном интеграционном проекте, унианистский дезинтеграционный проект будет выкидывать нас в периферию западного мира, у нас любят говорить о том, что Беларусь — это центр Европы, но тогда зачем мы стремимся на периферию Европы?» [32]

«Естественно, все это, как и многое другое, вызывает закономерные вопросы.

Например, как белорусские власти собираются делать свою экономику самодостаточной, и есть ли у них

понимание этих процессов и ресурсы, или они и дальше собираются сидеть на российских энергоресурсах в качестве нефтяного офшора?

Или — готова ли белорусская сторона к реальной союзной интеграции, а не только к потреблению российских ресурсов в одностороннем порядке и организации потока контрабанды на огромный российский рынок?» [6]

«Официальному Минску пора определяться, с кем он — не на словах, а на деле.» [2]

Единый продовольственный рынок

Более того «в Белоруссии заговорили о перспективах создания единого с Россией продовольственного рынка. Такую инициативу озвучил начальник главного управления внешнеэкономической деятельности министерства сельского хозяйства и продовольствия Белоруссии Алексей Богданов.

Он подчеркнул, что Белоруссия и Россия, создав единый продовольственный рынок, могли бы сообща заботиться о продовольственной безопасности двух государств и контролировать потоки импорта продовольствия из третьих стран, включая страны Евросоюза.

Российский рынок — естественный и единственный действительно крупный потребитель белорусской продукции. Россия, как известно, является крупнейшим торговым партнером Белоруссии и в экспорте, и в импорте, а сельскохозяйственная продукция, в свою очередь, занимает одно из важнейших мест в структуре белорусского экспорта.

Совместная забота о продовольственной безопасности

Судя по всему, на Минск подействовали те ограничительные меры, которые Россия в последнее время вводит в отношении некоторых видов белорусской сельскохозяйственной продукции. Кроме России, продукция белорусского сельского хозяйства в таких количествах нигде не востребована.

В самой Белоруссии отмечают, что ее продукция пользуется симпатией и доверием российского потребителя, а возникающие противоречия являются результатом лоббирования импортеров из третьих

стран. Поэтому и возникла идея о формировании общего продовольственного рынка.

Если прежде Белоруссия еще рассчитывала на диверсификацию своего экспорта, пытаясь найти другие рынки, на которых была бы востребована продукция белорусского агропрома, то предложение о создании единого рынка свидетельствует, что в Минске осознали те колоссальные проблемы, с которыми столкнется страна в случае сокращения ввоза продукции в Российскую Федерацию.

В то же время, для России очень важно, чтобы под маркой общего продовольственного рынка и совместной заботы о продовольственной безопасности, в страну под видом белорусской не продолжала бы поступать санкционная продукция.» [20]

Нежная российско-белорусская дружба

«Белорусско-российские отношения переживают непростой период — накопилось слишком много годами не решаемых проблем.

Вот и последний Госсовет Союзного государства, прошедший в Минске 19 июня 2018 года, не смог внести прорывную струю в стагнирующие белорусско-российские отношения.» [6]

«Примерно с июня 2018 года над этим житейским и привычным, в общем-то, набором купеческих ссор стали ещё и политические тучи сгущаться. Точнее, стали эти тучи обналичиваться в СМИ, а так-то сгущались, может, и задолго до ([IYI](#) и [IYI](#)).

Что здесь показательно. Обе группы конфликтов (экономические и пропагандистско-политические) — не в диковинку.» [26];

«За двадцать лет, прошедших после подписания союзного договора, осколки Русского Мира — Россия и Белоруссия умудряются регулярно вступать в конфликты друг с другом. [32]

«Они так или иначе годами сопровождают нежную российско-белорусскую дружбу. С чего ж сейчас-то такая вдруг тревога? А вот с чего.

В былые времена, включая и эпоху старта евразийской интеграции, Россия действительно видела в Белоруссии, как и в остальных участниках процесса, главным образом партнёров по региональной «купеческой гильдии».

Ключевой интересант — национальный капитал, кланово представленный во власти. Уровень взаимодействия с симметричными белорусскими партнёрами — межклановый.

С учётом особенностей политического устройства Белоруссии он и замыкался на Лукашенко как главе всех тамошних кланов.

Соответственно, в этой схеме педалирование каких-либо «политических разногласий» с Лукашенко — это всего лишь пропагандистско-пиарное сопровождение «споров хозяйствующих субъектов» за сладкие клановые гешефты.

То есть понарошку: это милые просто бабло делят, не берите в голову.

И вечер перестал быть томным

И вот тут вышел Путин. И всё утяжелилось. То, что мы наблюдаем сейчас, — это накат качественно другого характера.

В нём, конечно, сохраняется гешефтная составляющая. Но она уже тотально подчинена прозрачному и естественному государственному интересу.

Кстати, он у нас с Белоруссией общий — и формально (Союзное Государство потому что), и по факту.

Судя по заботливо доводящимся до нашего сведения инсайдам, Москва требует от Лукашенко:

— обеспечения суверенной государственности» [26];
«Россия заинтересована в политической самостоятельности Белоруссии и ее экономической самодостаточности» [6];

— обеспечения политической преемственности, в том числе и по части евразийского союзничества;

— недопущения майдана в конце концов.» [26]

«Ведь такое положение дел было бы с точки зрения Москвы просто великолепным — официальный Минск не только выполняет свои союзнические обязательства (смотри выше), но при этом самодостаточен в плане экономического развития, и России не требуется отвлечение дополнительных ресурсов в чужую экономику.

Но если это требование никак не выполняется, нет ли тут каких-либо политических причин?» [6]

Братскому народу братскую помощь

Как мы уже наблюдали, есть подозрения, что выстроенная в Белоруссии система власти всего этого, мягко говоря, не гарантирует. Чтобы не сказать, что вообще ни к чему такому не приспособлена.

И поэтому Москва не исключает, что придётся оказывать братскому народу братскую помощь и по этой части.

Но Путин, похоже, решительно настроен не повторять украинских косяков.

Вот от этого и возбуждён Лукашенко: за гешефты-то торговаться можно, но здесь у России вопрос суверенитета — не сторгуешься.

Это, к слову, принципиально новое качество современной российской государственности.» [26]

«Можно заливать миллиарды долларов в дотационные регионы России — тут вопросов нет.

Однако Белоруссия же вроде как самостоятельное государство и возникает вопрос обоснованности дотирования чужой экономики без всяких бонусов.

Получается нелогично.» [6]

«Стареющий царь беспокоится ...за наследие принцев

Понимая, что конец близится, Лукашенко начинает то, ради чего берёт Белоруссию от приватизации все эти годы. На самом деле он просто отгонял конкурентов от того, что берёт для себя.

В основу приватизации предприятий Лукашенко положил схему Бориса Березовского — выросшие долги, банкротство, выдача акций на сумму долга.

Долги переводятся в акции. Так Березовский сумел когда-то получить вместе с Бадри Патаркацишвили крупные пакеты акций многих белорусских предприятий без оповещения об этом Лукашенко.

Теперь эту схему Лукашенко использует сам. Для начала белорусский бюджет сбросил с себя финансирование колоссально просроченной задолженности крупных белорусских предприятий. Долги теперь можно продавать с дисконтом.

Потом Лукашенко расширил свободы частного бизнеса. Потом снял с госфинансирования долги предприятий.

Частные белорусские банки теперь могут получать за выданные кредиты акции предприятий.

Раньше такое разрешалось только государственным банкам. Таким способом разрешается реструктурировать долги.

Стареющий царь беспокоится уже не столько за царство, сколько за наследие принцев. Все понимают — Лукашенко готовит приватизацию в пользу себя и правящего клана — своей белорусской «Семьи», которая существует в виде самого Лукашенко с двумя сыновьями, узкого круга приближённых олигархов,

чьими деньгами «семья» пользуется, и нескольких властных кланов.

Почти Россия времён Ельцина. С одним отличием — нет Чубайса с ваучерной приватизацией и советников из Госдепа и ЦРУ. Но свои абрамовичи и козыревы есть, хотя и рангом пониже. Есть и свои татьяны с юмашевыми.

И приватизация пойдёт в пользу местной группы через обкатанную в России в 90-е схему банкротства предприятий и скупке их по дешёвке. Лукашенко просто ждал своего часа.» [33]

О президентском преемнике

«Лукашенко беспокоит приближающийся период выборных 2019–2020 годов, в ходе которого ему предстоит сформировать надёжный внутривластный тыл в виде подконтрольных парламентариев, судей, прокуроров и прочих винтиков властной вертикали, что поможет решить важнейший вопрос — о президентском преемнике.

Однако вся эта политическая надстройка будет похожа на картонный домик без экономического базиса и помощи Кремля.

Россия не выражает готовности спонсировать решение социально-экономических проблем Белоруссии. Россия — щедрая душа, но оплачивать чужой банкет за свои не желает. Запад — тоже, а внутренних ресурсов в республике не так уж много.

Гарантии безопасности Москва готова предоставить, однако ей не всё равно, что ими будет прикрыто в соседней союзной республике.» [22]

«Белоруссия и Россия вместе перед всем миром

России не важно, кто будет править Белоруссией — ей важно включить Белоруссию в создающееся общеимперское пространство в виде ЕАЭС. Кто будет наместником — не тема № 1 для Кремля.

Главное — что Белоруссия и Россия вместе перед всем миром. Так вышло, что Империю всё время строят только русские. Все прочие на этом только извлекают свою мелкую выгоду.

Лукашенко понимает, что Россия гарантирует ему власть по наследству, но через время всё изменится и они могут потерять всё — и власть, и собственность.

Поэтому он нервничает.

Не удержать падающую экономику

За 20 лет Россия перестала интересоваться приватизацией белорусских гигантов. Время ушло.

Уже никому не интересны МАЗ, МЗКТ (Минский завод колесных тягачей) — слишком устарело оборудование, высоки затраты и убытки. Просто никто не инвестировал и не находил рынков сбыта. А потом всё состарилось и пришло в негодность.» [33]

«Нет возможности закупить «новейшие технологии и оборудование», о которых сказал представитель МИД РБ — и не только потому, что в республике нет таких денег, но ещё и потому, что новейшее никто не продаст — не будет усиливать конкурента, и на сей счёт в странах-лидерах законодательно приняты ограничения.» [3]

«Россиянам сейчас интересны только два НПЗ, железная дорога и «Беларуськалий». Остальное разрушилось пока гордились недопущением россиян в святая святых.

Лукашенко долго блефовал и говорил белорусам, что он продаст предприятия ну только по очень высокой цене. Прошло время. Сейчас ясно — придётся продавать себе в убыток.

Готовность участвовать в приватизации кроме «семейных» проявляют россияне и китайцы. Вот так всё окончилось, хотя шума и грома было в своё время более чем достаточно.

Лукашенко постепенно подводит страну к мысли, что «воду сливать» всё же придётся.» [33] «Дорогого стоит такое признание.

Отсутствие перспективы, видимо, опирается на добротный расчёт. Но есть нюанс — качество планирования, которое в предыдущие годы

дискредитировало государственную аналитику в Белоруссии.

И на этот раз нет оснований разделить уверенность или тревоги правительства республики, учитывая качество анализа и планирования.

Надежды на «транзитный потенциал»

«Совершенно очевидно, что сегодня Беларусь не имеет тех дивидендов, которые должна приносить транспортно-логистическая система страны, находящейся в центре Европы, — сообщил Евдоченко — Еще более тревожно, что в прошлом году прирост экспорта услуг был почти в 2 раза ниже темпа роста экспорта товаров. А согласно планам должно быть наоборот.»

Экспорт туристических, медицинских, образовательных и других услуг совершенно незначителен» — добавил Евдоченко.

Транзит не прокормит 9,5 млн населения, все вместе взятые посреднические услуги при самой благоприятной внешней конъюнктуре не выведут Белоруссию в страны «первого мира».

Таким образом, и надежды на «транзитный потенциал» не оправдываются.

«По объему экспорта транспортных услуг мы уже отстаем даже от Литвы, а не имеющим, как и Беларусь, выхода к морю Венгрии уступаем в 2 раза, Чехии — в 6 раз.» — добавил Евдоченко.» [3]

«Диверсификация транзитных потоков» [17]

Белорусы руки не опускают. «В ноябре 2017 года Белорусская нефтяная компания (БНК) заключила с Литовскими железными дорогами (Lietuvos gelezinkeliai) трехгодичный контракт на перевозку нефти и нефтепродуктов.» [18]

Также «несмотря на политические разногласия, компания Lietuvos gelezinkeliai (Литовские железные дороги) заключила долгосрочный контракт и с

«Беларуськалием». Об этом сообщил белорусский портал Tut. by со ссылкой на сообщение ЛЖД.

Теперь список долгосрочных контрактов между Литвой и Белоруссией пополнился еще и документом на счет перевозок продукции «Беларуськалия».

Ожидается, что данный документ позволит увеличить конкурентное преимущество на транспортном рынке и откроет новые возможности для других участников сектора — стивидорных компаний и Клайпедского государственного морского порта.

«Глубокие отношения между литовским портом и белорусской компанией начались еще пять лет назад — в 2013 году «Беларуськалий» приобрела 30 % терминала «Бирю кровиню терминалас» в Клайпеде.» [18]

«Треть всех грузов, переваливаемых в Клайпеде — это грузы из Белоруссии.» [17]

Дорога «Балтика»

«Как заявил недавно генеральный директор «Беларуськалия» Иван Головатый, с учетом той

инвестиционной программы, которая была проведена, «Беларуськалий» может поставлять весь объем калийных удобрений через терминал БКТ в Клайпеде.

Истери́чная позиция Литвы по поводу Белорусской АЭС

Хотя экономические связи укрепляются, сложность отношений между Литвой и Белоруссией сохраняется. Основной причиной этого является истеричная позиция Литвы по строительству Белорусской АЭС.» [18] Действительно «наиболее проблемной точкой в отношениях двух стран остается строительство Белорусской АЭС.

Глава министерства энергетики Литвы Жигимантас Вайчюнас призвал делать все возможное, чтобы оттянуть ввод в эксплуатацию БелАЭС.

«Я не исключаю, что в результате каких-либо серьезных обострений в отношениях с Литвой Белоруссия начнет прорабатывать тему ухода из прибалтийских портов. Она будет вынуждена пойти на такой шаг, вопреки издержкам в собственной экономике», — поделился своим мнением в беседе с Baltnews. It белорусский политолог Алексей Дзермант.» [17]

«Станцию называют опасной, более того, принят закон, который запрещает попадание электричества с БелАЭС в литовские сети.» [18]

«БелАЭС строится на средства кредита, предоставленного РФ, окупаемость станции — примерно 19 лет. С пуском БелАЭС в стране планируют снизить тарифы на электроэнергию.» [27]

«Официальный Вильнюс просит Еврокомиссию повлиять на Минск и остановить строительство, которое находится уже на финальной стадии.» [18]

«А 8 июня 2019 года произойдёт ещё одно знаковое событие для белорусской энергетики — страны Балтии в пробном режиме отключатся от 9 линий БРЭЛЛ, сети,

соединяющей Эстонию, Латвию и Литву с Белоруссией и Россией.» [27]

«Политика экономике не помеха»

«Помимо проблем диверсификации, причина переориентации Минска кроется, прежде всего, в антибелорусской политике Литвы, полагают эксперты.» [17]

«Руководство Белоруссии уже не раз выражало публичное недовольство и угрожало перевести белорусский транзит из Клайпеды.» [18] «Еще в конце 2017 года посол Белоруссии в Вильнюсе Александр Король предупредил своих литовских коллег, что их действия подталкивают к уходу белорусов из Литвы.» [17]

И уже «в начале 2018 года посол в Литве Александр Король заявил, что Белоруссия может уйти из Клайпедского порта на фоне заявлений литовской стороны о «нежелательности» сотрудничества с республикой.» [18]

«Теперь же о переориентации Минска на другие рынки объявлено на уровне главы МИД.» [17] «Но Литва не опасается потерять грузы — литовское агентство BNS привело ряд заявлений литовских управленцев госпредприятий.

И компания Klaipedos nafta, которая грузит белорусские нефтепродукты в Клайпедском порту, и Литовские железные дороги, которые доставляют их в порт, уверяют, что у них подписаны долгосрочные договоры, и они не считают, что в 2018 году объемы погрузок сократятся.» [18]

«Не так давно, во время своего визита в Ригу белорусский министр иностранных дел Владимир Макей заявил, что Минск на данный момент заинтересован в

диверсификации своих транзитных потоков и в сотрудничестве с портами Латвии:

«Мы намерены и впредь активно использовать латвийскую портовую инфраструктуру, так как вопрос диверсификации крайне важен для любой страны и экономики, в том числе белорусской», — подчеркнул министр.» [17]

«Убыточная Белоруссия не сохранит суверенитет»

«Белорусский президент Александр Лукашенко в очередной раз отметился оригинальным заявлением.

В ходе рабочей поездки в Шкловский район 22 июня 2018 г он неожиданно упомянул, пусть и сугубо теоретически, о возможности утери Белоруссией своего суверенитета и вхождения в состав другого государства. Какого именно, Лукашенко деликатно умолчал.

Президент Белоруссии неожиданно заявил, что если его страна провалит выполнение экономических задач, то ей не останется ничего иного, кроме как войти в состав «какого-то другого государства».» [31]

«Националистические издания проталкивали версию об угрозе вхождения Белоруссии в состав России, трактуя такую перспективу как однозначно негативную. В России внезапно открытая перспектива вызвала недоумение.» [4]

«Зачем президент Белоруссии говорит о вступлении в другое государство?

Однако стоит начать по порядку, чтобы разобраться, что же стоит за такими неожиданными высказываниями.

Выступая в Шкловском районе, Лукашенко заявил, что региональные власти обязаны полностью выполнять поставленные экономические задачи, в том числе в сельском хозяйстве. «Причина невыполнения одна — смерть», — сурово подчеркнул белорусский лидер.» [31]

«Лукашенко заговорил о том, что убыточная Белоруссия (а другой Белоруссии нет и быть не может) не сохранит суверенитет и рано или поздно будет поглощена соседями — толстый намёк на Россию.» [33]

««Слова Лукашенко об угрозе вхождения Белоруссии в состав «другого государства», по сути, являются признанием того факта, что сама по себе Белоруссия не может справиться с экономическими трудностями. А значит, эти высказывания все же в значительной степени нацелены и на внешнюю публику» — отметил Богдан Безпалько.» [31]

«Независимость и суверенитет — это святое»

«Поэтому 26 июня глава МИД Белоруссии Владимир Макей был вынужден через ТАСС разъяснять белорусам, а также РФ и ЕС, как следует понимать июньские заявления Александра Лукашенко: «Президент Белоруссии много раз говорил, что независимость и суверенитет — это святое, ради этого стоит жить и работать на благо страны и народа.

Что касается каких-то возможных вступлений и вхождений в состав каких-то государств, то об этом не может быть и речи». Возможно, министр что-то прослушал или что-то понял не так.

На самом деле продвижение жупела «российской угрозы» стало *idee fixe* не только маргинальных политических сектантов, но и ряда чиновников.» [4]

«Опасность украинского сценария»

«Кроме того, Лукашенко призвал всех работников сельского хозяйства придерживаться намеченного плана и соблюдать технологии производства.

Он добавил, что, если это не будет выполнено, Белоруссия «скоро пойдет по миру без штанов».

И уже затем он продолжил: «Мы на фронте. Не выдержим эти годы, провалимся — значит, надо будет или в состав какого-то государства входить, или о нас будут просто вытирать ноги».

«А не дай бог, еще развяжут войну, как на Украине», — добавил Лукашенко, еще больше сгустив краски.

«В рамках политической пищевой цепочки если страна слабая, то ее суверенитет становится номинальным, а она становится легкой добычей внешних игроков», — отметил доцент кафедры политической теории МГИМО(У) Кирилл Коктыш.

«Я думаю, Лукашенко имеет в виду, что война на Украине была развязана из-за вмешательства внешних сил. И эти внешние силы на границе с Белоруссией прямо сидят и буквально клацают зубами, желая ее растерзать.

И малое экономическое развитие послужило бы толчком для условного проекта белорусского майдана», — подчеркнул Директор Института политических исследований Сергей Марков.

Лукашенко не исключил развязывания войны по «украинскому сценарию». Что стоит за этими заявлениями белорусского лидера и кому именно он хочет послать «сигнал»?

Конвергенция социализма и капитализма

Прежде всего, в контексте, в рамках которого прозвучали слова Лукашенко, речь шла об экономике и сельском хозяйстве Белоруссии.

А значит, подобные эмоциональные высказывания могут ярко характеризовать экономическую ситуацию в стране.

«Слова Лукашенко подтверждают и высокую степень зависимости белорусской экономики от российской, а вернее, высокую степень субсидирования и дотирования Россией белорусской экономики через поставки дешевой беспошлинной нефти, дешевого беспошлинного газа, кредиты, предоставление рынка сбыта и так далее», — отметил член Совета по межнациональным отношениям при президенте России Богдан Безпалько в беседе с Федеральным агентством новостей.

«Белоруссия — небольшая страна. И как Россия не хочет открывать полностью свой рынок для китайских компаний, точно так же и Белоруссия свою экономику хочет не отдать «российским олигархическим группировкам» — крупным корпорациям.

Для них это реальная угроза, за которой может последовать и потеря политической независимости.

Белорусы хотели бы сохранить свою модель социально-экономическую, которую можно назвать конвергенцией социализма и капитализма.

Она им нравится и хороша не только в субъективном вкусе белорусов, но и по модели ООН», — подчеркнул собеседник.» [31]

«Процесс раскола и поляризации»

Одно печалит Президента Белоруссии: «он боится, что Москва не простит блуда. Отнимет всё и передаст тем, кого сама поставит главой белорусской губернии.

Понимают это и местные элиты.

Они ищут гарантий и начали процесс раскола и поляризации — кто-то за Запад, кто-то за Россию.» [33]

«Белоруссия была и остается объектом потенциального влияния для западной стороны, подчеркнул Кирилл Коктыш, и никто этот вопрос не снимал с повестки дня.

«Но мне кажется, что здесь белорусские власти сами допустили немалое количество ошибок, допустив чрезмерное влияние враждебных западных государств на гуманитарную, культурную, информационную сферу Белоруссии.

Огромное количество таких проектов финансируются теми западными политическими структурами, которые хотели бы сделать из Белоруссии анти-Россию, как это сделали из Украины.

Чтобы пресечь эти попытки повторить украинскую катастрофу, необходимо не только экономически развиваться, но и положить конец той враждебной Белоруссии экспансии, которую осуществляют враждебные политические центры на ее территории», — отметил Сергей Марков.» [31]

Однако «глава МИД Белоруссии так прокомментировал вопрос, в котором ответственность за украинский кризис возлагалась только на Россию: «Не думаю, что Россия хотела бы организовать в Беларуси что-то подобное «украинскому сценарию», что они захотят так поступить.

Это не в их интересах. Мне представляется абсурдным даже обсуждение этих гипотетических вещей.»» [3]

«О возрождении Речи Посполитой»

«Политолог Дмитрий Болкунец в свою очередь отметил: «Есть еще один интересный аспект. В отношении Белоруссии давно идет работа со стороны некоторых стран.

В частности, Польша вкладывает некоторые ресурсы в некие проекты, позволяющие влиять на политическую ситуацию в республике.

Да, были заявления польских высокопоставленных лиц о возрождении Речи Посполитой и включении в нее территории, близкой к Смоленску.

Подобная риторика поляков может говорить о том, что они рассматривают восстановление своих прав на ранее потерянные территории».

Это вполне понятный сигнал работникам, чиновникам и прочим, что возрождение конкурентоспособности республики, да и региона — это постоянный процесс, который не предполагает возможности почивать на лаврах, тем более что в случае с Белоруссией запас прочности и масштабы ровно в 14 раз меньше, чем у России, исходя из соотношения количества населения и естественной территории, объяснил доцент кафедры политической теории МГИМО(У) Кирилл Коктыш.

«Это вполне понятная мобилизационная риторика Александра Григорьевича. Он выступал в Шкловском районе, это же не международная общественность. Так что это нормальная постановка задач», — добавил он.»
[31]

Идеологический раздрай

«Директор Института политических исследований Сергей Марков в свою очередь отметил, что на самом деле это абсолютно разумное, спокойное и рациональное заявление.

«Он имеет в виду, что страна должна обеспечивать нормальный уровень экономического развития, уровень жизни своим гражданам.

Речь идет о том, что, в случае, если экономический проект Белоруссии окажется не очень успешным, он подпадет под экономическое влияние других стран, в том числе России. Я думаю, что он просто констатирует факт и подстегивает менеджмент», — рассказал Марков.»» [31]

«Внутри идеологический раздрай и интеллектуальная неспособность Минска создать четкую и понятную для граждан республики систему ценностей, привить гордость за страну наложился на так называемую внешнеполитическую «многовекторность», в результате чего целый ряд внешнеполитических инициатив официального Минска стали вызывать недоумение.» [8]

«И с учетом регулярно практикуемой Лукашенко тактики балансирования между разными сторонами адресатов у такого сигнала Минска может быть два. Первый из них — Запад.» [31]

Флирт с Западом

Когда Лукашенко хотел добиться уступок от Европы, он пугал её перспективой создания единого государства с Россией.

Увидеть Россию на своей границе Польша и НАТО могли лишь в кошмарном сне, понимая, что слияние Белоруссии с Россией означает процесс восстановления СССР, или Российской империи, что одно и то же.» [33]

«Пугая возможным вхождением Белоруссии в состав России с параллельным прозрачным намеком на экономические проблемы, белорусский лидер вполне может надеяться на получение финансовой помощи от западных стран.» [31] «Запад шёл на уступки Белоруссии.» [33]

««Это заявление можно рассматривать и как сигнал Западу: если вы мне не поможете финансами и политической помощью, то меня вместе с республикой заберут.

Это политическое маневрирование между Москвой и Брюсселем», — заявил политолог Дмитрий Болкунец в беседе с НСН.

«Можно было бы так интерпретировать, если бы европейцы какую-то помощь оказывали. Но количество программ и проектов Запада минимально и не предполагает больших масштабов», — отметил Кирилл Коктыш.

«Но естественно, Минск никогда бы не возражал против притока денег из-за рубежа. Неважно, с восточной или западной стороны. Но этих денег на потоках в большом количестве нет», — указал он.

Другим адресатом сигнала Минска, конечно же, является Москва.» [31]

Шантаж России

«Хитрая теля двух маток сосёт, и Лукашенко занялся пресловутой многовекторностью.

Когда Лукашенко хотел добиться уступок от России, он изображал флирт с Западом и получал желаемое.

Специально для шантажа России и заманивания Запада Лукашенко держит на посту министра иностранных дел Макея, откровенного агента влияния Запада, завербованного давно и являющегося лидером прозападной группы в белорусской элите.» [33]

«Возможно, кто-то пытается представить дело таким образом, что Макей выполняет некое задание, чтобы таким образом давить на Россию, выторговывая тем самым уступки со стороны Москвы, чтобы сохранить прежнюю дотационную модель Союзного государства.» [7]

Однако «дело в том, что Россия делает попытки сделать отношения с Белоруссией более прагматичными». [31]

Например, «Россия собирается повысить налоги на добычу полезных ископаемых, что белорусская сторона воспринимает едва ли не как катастрофу.

От 18 до 22 млн тонн нефти поставлялось в Белоруссию беспошлинно. Пошлина зачислялась в белорусский бюджет.» [31] Однако, в ближайшее время «белорусский бюджет лишится перечисляемых в него российских нефтепошлин — таковые, скорее всего, и вовсе будут отменены за ненадобностью.» [22]

«По сей день Белоруссия покупает российскую нефть не по рыночным ценам.» [22] «Но если будет повышен налог на добычу, то стоимость нефти для белорусов вырастет.» [31]

«Подорожание сырья вынудит власти снизить налоговую нагрузку на НПЗ и нефтетрейдеров, а это опять же ударит по доходной части бюджета» [22], «который формируется за счет продажи нефтепродуктов, сделанных из дешевой российской нефти, за счет Уралкалия и российского рынка сбыта для белорусских сельхозпроизводителей.

Так что, конечно, в белорусском сегменте интернета появляются некие панические подсчеты, указывающие на то, что Белоруссия может потерять до 20 % своего ВВП после повышения Россией налога на добычу полезных ископаемых», — заметил Богдан Безпалько.

И это вызывает у белорусского руководства вполне ожидаемое беспокойство. И именно это и может быть причиной заявлений о трудном положении экономики Белоруссии, которое она не сможет исправить без чужой помощи.

Таким образом, Лукашенко надеется на то, что Россия все-таки откажется от своих планов. А также не бросит в беде страдающего от экономических проблем соседа и поддержит его финансовыми вливаниями.

Помощь на защиту от иностранного вмешательства

«Ошибка на украинском направлении, системные ошибки на российском направлении, непонимание устройства нефтяного, газового рынка привели к тому, что внешняя политика Минска стала тянуть ко дну всю республику, а не только ее экономику.» [8]

«Не исключено также, что Лукашенко надеется и на помощь другого рода — политическую, а также на защиту от иностранного вмешательства.

Например, по украинскому сценарию. Именно это мог иметь в виду белорусский президент, говоря о возможном развязывании войны, как на Украине.

То есть он лишний раз сигнализирует о том, что такая ситуация возможна и в этом случае он надеется на поддержку Москвы.» [31]

«И любая жесткая правда об этих стратегических ошибках, особенно о действиях конкретных чиновников, ведущих внешнеполитический курс республики вполне осознанно в тупик, чтобы создать из Белоруссии еще одну горячую точку для России, естественно, неприемлема для власти.

Заявка Москвы на кардинальное улучшение интеграции

Естественно, торможение процессов Союзной интеграции не могло остаться без ответа Москвы.

И вот 20 июля 2018 г. неожиданно стало известно о том, что Комитет Госдумы по международным делам одобрил кандидатуру Михаила Бабича на пост посла России в Белоруссии.

Это серьезная заявка Москвы на кардинальное улучшение белорусско-российской интеграции, а также внимания Кремля к белорусской проблематике.

Если проанализировать проблемные политические точки в отношениях России и Белоруссии, то мы увидим, что их основная часть лежит в области внешней политики.

А это как раз вотчина Макея. Сегодня Владимир Макей является самой токсичной фигурой в окружении белорусского президента не только для белорусско-российских отношений, но и для белорусской власти.

Его присутствие во главе белорусского МИД начинает негативно сказываться на строительстве Союзного государства.

Утечка прошла по линии МИДа

Конечно, можно прикрывать г-на Макея с целью давления на Москву — это обычная переговорная практика. Но когда деятельность г-на Макея начинает приводить к разрушению так необходимого Минску формата союзных отношений с Россией, это становится серьезным поводом задуматься.

Или вот ТГ-канал «Мастер пера» пишет, что в посольстве Белоруссии в Москве ещё месяц назад широко обсуждали фразу якобы самого Батьки в отношении перспектив назначения Михаила Бабича послом России в республике: «Если Россия хочет выстраивать с Беларусью экономические отношения — пусть пришлют экономиста. Если политические — ну пусть пришлют политика. Но какие хотят они отношения, если присылают диверсанта? (Бабич якобы служил в спецназе). Такому товарищу мы агреман не дадим».

Утечка прошла по линии МИДа. То есть — по линии Макея. Об этом эпизоде, вспоминая сегодня, уже после фактического назначения Бабича, многое начинаешь понимать.» [8] «Не прибавило симпатий в Москве систематическое фрондёрство минских коллег, распускающих слухи о Михаиле Бабиче как о «диверсанте» и пытающихся устроить торг одобренной кандидатуры посла России и спецпредставителя президента РФ в Белоруссии по совместительству.» [22]

«Против назначения Бабича играла очень влиятельная группа в белорусском истеблишменте. Интенсивно раскручивался образ «российской угрозы» для Белоруссии в связи с фигурой Михаила Викторовича.» [15]

«Самая токсичная фигура в окружении Лукашенко»

Токсичность г-на Макея вышла уже далеко за пределы белорусского внешнеполитического ведомства и стала угрозой делу белорусско-российской интеграции.

И это уже становится проблемой не Москвы, а официального Минска. Макей исчерпал свой потенциал на посту главы МИД РБ. Ни для кого не секрет, что его манит должность посла республики в США. Незаменимых нет, в республике есть достойные молодые профессионалы, которые могут прийти ему на смену.

Недавно в Минск на должность заместителя министра иностранных дел из длительной заграничной командировки вернулся очень профессиональный и, главное, молодой мидовец с необходимым опытом практической работы.

Его высокий интеллектуальный и организационный потенциал как раз и сможет сдвинуть с места белорусско-российскую интеграцию.» [8]

Удар силовиков по прозападной группировке во власти

«Неясно, каким белорусским властям видится источник угрозы: проблемы в экономике, информационная агрессия с Востока или с Запада, или, быть может, они подумывают о проведении болезненных реформ.

Судя по подготовке, белорусские власти, видимо, ожидают, что угроза стабильности может возникнуть довольно скоро.

Но серьезные опасения насчет того, как, в случае чего, поведут себя негосударственные СМИ, у них явно имеются. Белорусские независимые СМИ попали под такое давление властей, какого не случалось уже много лет.» [13]

«Во вторник 7 августа 2018 г. белорусские силовики нанесли мощный удар по прозападной группировке во власти.» [5] «Рано утром 7 августа сотрудники Следственного комитета пришли с обысками в редакции портала TUT.BY и информационного агентства БелаПАН.» [13]

«Стало известно о том, что СК и МВД Белоруссии провели обыски в офисах крупнейших националистических интернет-порталов — Tut.by и БелаПАН.» [5] «Журналистам, которые не смогли попасть на свои рабочие места, пришлось весь день работать удаленно.» [13]

«Было возбуждено уголовное дело в связи с фактами неправомерного доступа в 2017-2018 годах к компьютерной информации, собственником которой является государственное агентство БелТА.» [5]

«Поводом для всех этих следственных действий стало заявление директора государственного информагентства БелТА Ирины Акулович, что подписчики платной ленты агентства жалуются на перебои в ее работе.

Суть «обвинения»

По версии следствия, причиной стал несанкционированный доступ к ленте других журналистов. Собственно, в этом следователи и обвиняют задержанных редакторов — что они пользовались чужими паролями для доступа к платному ресурсу.

Отдельно нужно сказать о незаконном использовании паролей доступа к платной ленте БелТА. Отличие платной ленты от бесплатной состоит только в том, что там тексты появляются на 15–30 минут раньше.

То есть доступ в закрытую ленту окольными путями явно не тянет на общественно-опасное деяние и задержание на трое суток для допросов тут выглядит не очень адекватно.

Да и вообще использование чужих паролей для доступа к платному контенту уже давно в белорусской журналистике стало обычной практикой: авторы государственных СМИ часто безвозмездно делятся паролями с коллегами из независимых СМИ. Так что подобные вещи никогда не воспринимались как серьезное нарушение законодательства.

Более того, БелТА и раньше жаловалось на использование чужих паролей, но это не приводило к обыскам и задержаниям. Очевидно, что о предполагаемых правонарушениях было известно давно, но использовали эту информацию только сейчас.

Более того, следствие располагает информацией о 15 тысячах посещений платной ленты с использованием чужих паролей на протяжении более двух лет, а также массой других доказательств, включая прослушку телефонных разговоров обвиняемых. То есть речь явно

идет не об эмоциональной реакции, а о хорошо спланированной операции.» [13]

«Формальные задержания»

«По подозрению в совершении преступления задержаны ряд сотрудников информагентств.» [5] «В тот же день были задержаны главный редактор TUT.BY Марина Золотова и редакторы издания Анна Калтыгина, Галина Уласик, Анна Ермачонок. Их оставили под арестом на трое суток.

Еще нескольких редакторов допросили и затем отпустили. В агентстве БелаПАН задержали обозревателя Татьяну Коровенкову.

На следующий день, 8 августа, задержания продолжились: Следственный комитет сообщил о задержании журналистов Павла Быковского и Алексея Жукова («Белорусы и рынок»), а также о начале «следственных действий с участием должностных лиц редакционно-издательского учреждения «Культура и искусство», ООО «РиэлтБай», ООО «АйТиВи»».

Наконец, 9 августа, задержали главного редактора агентства БелаПАН Ирину Левшину.

Параллельно с задержаниями и допросами руководителей независимых СМИ шло изъятие информации и носителей из офисов и квартир журналистов и редакторов.» [13]

«Естественно, весь необандеровский сегмент белорусского интернета зашелся в громких протестах — как, мол, так, нарушение свободы СМИ, цензура и так далее.

Когда прозападные силовики по команде Макея-Якубовича «мочили» регнумовцев (ИА REGNUM) Сергея Шиптенко, Дмитрия Алимкина и Юрия Павловца что-то таких тезисов с их стороны слышно не было.» [5]

Масштаб компании впечатляет

«В контексте происходящих в республике событий, дело Tut.by и БелаПАН, естественно, не является никаким запретом этих СМИ или цензурой.» [5]
«Судебное и внесудебное преследование журналистов в Белоруссии дело скорее обычное.

Но нынешняя кампания сильно выделяется на фоне предыдущих своими масштабами, контрастом с общим курсом Минска на размораживание отношений с Западом и многими другими важными особенностями.» [13]

«Поскольку именно Tut.by и БелаПАН являются наиболее массовыми интернет-СМИ республики, имеющими наибольший охват аудитории, постольку именно они и были наиболее ценными информационными ресурсами группировки Макея-Якубовича.» [5]

Тем самым, «втянуть в дело СМИ целиком не составило бы особого труда. Судя по такой подготовке, белорусские власти, видимо, ожидают, что угроза стабильности может возникнуть довольно скоро.

Давления на независимые СМИ» [13]

Действительно, «обвинения выдвинуты не против СМИ как юридических лиц, а против «группы лиц, занимающих руководящие позиции в ряде организаций». Хотя все обвиняемые, по версии следствия, совершали противоправные действия. находясь при исполнении служебных обязанностей.

Все эти странности и новации в процессе давления на независимые СМИ показывают, что происходящее — это совсем не зачистка информационного пространства и не «рука Москвы».

Иначе сейчас белорусские власти активно блокировали бы банковские счета и выдвигали обвинение против юридических лиц, мешая нормальной работе изданий. СК работал бы на уничтожение, а не выдергивал бы редакторов точечно.» [13]

Тем не менее, «удар по наиболее массовым изданиям, которые довольно тонко проводили политику русофобии и закулисной поддержки агрессивного национализма в отношении массового общественного сознания — это серьезный удар по необандеровским силам в республике, ведомым кланом Макея-Якубовича.» [5]

Государственные СМИ активно освещают происходящее

«Белорусские власти не создают серьезных препятствий работе СМИ, где прошли задержания, их новостные ленты обновляются практически в штатном режиме. Владельцев и директоров организаций вызывают для допросов, но только в качестве свидетелей.

Белорусские государственные СМИ активно освещают происходящее, но в их материалах также делается упор исключительно на злоупотребление конкретными редакторов.

Судя по всему, белорусские власти не собираются закрывать или уничтожать независимые СМИ. И дело тут не в какой-то их особенной либеральности, а в том, что накопленный опыт научил их, что образовавшуюся после закрытия нишу тут же занимают зарубежные информационные ресурсы: российские или белорусские, но физически расположенные за западной границей.

Уничтожение последних крупных независимых СМИ в стране приведет к тому, что белорусские власти полностью утратят контроль над информационным пространством» [13]

Несмотря ни на что, следует признать, что «это серьезный политический удар по окопавшейся в окружении белорусского президента прозападной и резко русофобской группировке Макея-Якубовича.» [5] Возможно началась «зачистка необандеровских СМИ в республике: группировка Макея-Якубовича несет первые серьезные потери.» [5]

Версии происходящего

«Из-за этого сразу родилось две версии происходящего: то ли белорусские власти так готовятся к президентским и парламентским выборам, которые пройдут в 2020 году, то ли это пророссийские группировки внутри белорусской власти пытаются таким образом сорвать процесс нормализации отношений с Евросоюзом.

Однако дело, скорее всего, обстоит несколько сложнее. Тут важно обратить внимание на некоторые особенности нынешней кампании, которые резко отличают ее от того, как традиционно кошмарят СМИ в Белоруссии.

В целом происходящее можно было бы назвать «делом редакторов». Потому что все задержанные — редакторы, главные или отделов политики и экономики. Рядовых авторов не трогают, что весьма необычно.

Раньше в первую очередь доставалось пишущим журналистам за конкретные тексты.

К тому же именно авторы с наибольшей вероятностью могли пользоваться несанкционированным доступом к платной ленте, чтобы срочно написать материал.

Вопрос не переводится в политическую плоскость, что раньше было обычным делом при любых формах давления на независимые СМИ.

Даже то, что офисы TUT.BY и БелаПАН в знак поддержки посетили дипломаты стран ЕС, не стало для властей поводом обвинить задержанных журналистов в «подрыве суверенитета за западные деньги» и прочих «раскачиваниях лодки».

Несмотря на то что следствие ведется в отношении «группы лиц», а против самих СМИ обвинения не

выдвигаются, в редакциях идет масштабная выемка деловой информации: копируют все бизнес-данные и внутреннюю переписку, изымают носители информации.

По словам основателя TUT.BY Юрия Зиссера, следователи изъяли из редакции десять жестких дисков.» [13]

Вопрос цензуры в СМИ

Не стоит забывать, что «в 2007 году главный собственник Tut.by Юрий Зиссер, как и ныне главный редактор этой кампании Марина Золотова лично выступили за запрет публикаций информационно-аналитического портала «Империя», который как раз и начал свою работу в июле 2007 года, на страницах Tut.by за то, что в них отстаивались идеи белорусско-российской и евразийской интеграции.

Мало того, что на Tut.by был введен запрет на перепечатку публикаций «Империи», был введен запрет на упоминание портала «Империя» даже на форумных ветках.

Как только появлялась ветка с упоминанием публикации «Империя» и ее обсуждением, она тут же каленым железом выжигалась с форума, чтобы люди даже не знали, что есть такой портал, на котором они могут увидеть публикации против местных русофобов и в поддержку идей белорусско-российской и евразийской интеграции!

И все записные прозападные журналисты делали вид, что никакой цензуры тут и рядом не стояло. В то время как более полной и тотальной цензуры и представить невозможно.

А сейчас эти же люди (например, Светлана Калинкина с «Белорусского партизана») говорят о том, что цензура — это плохо.

Поэтому удар силовиков нанесен очень точно и очень вовремя. От нанесенного удара Tut.by и БелаПАН оправятся не скоро, если оправятся.» [5]

И все-таки «зачем тогда нужны задержания и обыски? Скорее всего, процесс запустила история с фальшивым инсультом президента Лукашенко.

Опасность «ложного инсульта»

«Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко уже 24 года занимает свой пост.» [25] «Российский телеграм-канал «Незыгарь» в ночь на 30 июля 2018 г опубликовал сообщение: «В Минске говорят, что у Лукашенко случился ишемический инсульт». Новость мгновенно разлетелась по белорусским СМИ, а комментарии пресс-секретаря президента Натальи Эйсмонт и даже появление самого Лукашенко в новостях только подстегнули слухи и шутки в сети. Эта ситуация могла заставить руководство страны задуматься, что если у них не получается контролировать даже распространение мелких слухов из телеграма, то что же будет в случае серьезного кризиса или организованной информационной интервенции извне?

Положиться на национальные негосударственные медиа будет невозможно: несмотря на опровержения и объяснения, все равно будут появляться статьи в стиле «они все отрицают, но мы-то все всё понимаем». Независимые СМИ пока доминируют

Белорусским властям нужно сохранить независимые СМИ — хотя бы до тех пор, пока они сами не смогут создать свои собственные, не менее влиятельные медиа.

Планы обеспечить доминирование государственных СМИ у Лукашенко определенно имеются — об этом говорит хотя бы [назначение](#) туда новых руководителей примерно полгода назад. Но на тот срок, пока независимые СМИ существуют и доминируют в информационном пространстве, власти нужны рычаги воздействия на их контент. Нужно иметь возможность влиять на редакторов (отсюда задержания, обыски и допросы), а также на медиа как на организации (отсюда выемка информации).

Кажется, что, по мнению белорусских властей, самый эффективный способ обеспечить такое влияние — это получить достаточно информации для того, чтобы у них была возможность в любой момент завести на неугодных журналистов уголовное дело.

Поэтому в «деле редакторов» не стоит ждать массовых посадок (за время, прошедшее между написанием текста и публикацией, задержанных уже начали [отпускать](#)).

Как только белорусские власти получают нужные им рычаги воздействия на независимые медиа, дело о чужих паролях, скорее всего, будет закрыто с крупными штрафами и возмещением нанесенного ущерба.

После чего независимым журналистам предоставят возможность работать в обычном режиме до тех пор, пока у власти не возникнет необходимость оказать на них давление, — теперь это можно будет сделать простыми и тихими угрозами, а не развязывать громкие кампании задержаний, арестов и обысков. Это не даст властям полного контроля, но хотя бы добавит уверенности в будущем.» [13]

Кто может стать его потенциальным преемником?

Интересно отметить, что «после того, как в СМИ сообщили об инсульте «Батьки», в республике был поднят вопрос о том, кто может стать его потенциальным преемником.

В соответствии с Конституцией Беларуси, если глава государства по каким-то причинам не может исполнять свои обязанности — в переходный период власть передается премьер-министру страны.

Белорусским премьером с 2014 года является Андрей Кобяков. Высокая должность главы правительства не принесла чиновнику политической славы и известности.

По данным белорусского «Радио свобода», Кобяков предпочитает сторониться публичности и всегда остается в тени Александра Лукашенко и администрации президента.

Глава кабмина Беларуси родился в Москве, в семье военного летчика. С 2010 года он возглавлял администрацию Лукашенко, а через год был назначен на должность посла Беларуси в Российской Федерации.

В местных СМИ Кобякова называют сторонником осторожных экономических реформ, евразийской интеграции и развития более тесных отношений с Кремлем.» [25]

А если вдруг «Макей взалкает президентства»

Например, ТГ-канал «Незыгарь» отмечает, что министра иностранных дел Белоруссии Владимира Макея «считают одним из самых влиятельных людей в Белоруссии».» [8]

«Глава МИД Белоруссии Владимир Макей добился заметных успехов на западном направлении белорусской внешнеполитической «многовекторности».» [22]

«Ведь только лично с ним, а не с Александром Лукашенко или другими представителями белорусской номенклатуры, готовы разговаривать влиятельные персоны в ЕС и США.» [8]

«Американские контрразведчики и военные зачастили в Минск, в Брюсселе и Вашингтоне уже не называют Лукашенко «последним диктатором Европы».» [22]

И не смотря на подобные тонкости отношений «Макей способен одолеть Лукашенко, только, разумеется, не на выборах, а в аппаратной борьбе, склонив на свою сторону силовиков, с которыми Макей — полковник запаса, отслужил 12 лет.

Владимир Владимирович Макей, умело используя доверие Лукашенко в своих целях и манипулируя ситуацией в части улучшения отношений с ЕС и США, постепенно «отрезает» белорусского президента от старых друзей и партнеров за пределами республики, а также постепенно разрушает его связи с Россией.

Очевидно, он действует при поддержке белорусской номенклатуры и внешних игроков на Западе.

Каждый год Макей переодевает представителей дипкорпуса в рубашки с белорусским орнаментом,

читает стихи на белорусском языке и поддерживает радужные ЛГБТ-флаги на здании британского посольства».

Канал подчеркивает, что Макей, лишенный возможности бороться за власть легитимными методами, то есть посредством выборов, если вдруг взалкает президентства, вынужден будет плести интриги и избавляться от Семьи Лукашенко по всем законам классических дворцовых переворотов: «профессиональным разведчикам иногда ставят тренировочные задания разработать или даже симитировать арест своих близких людей».

«Человек без лица». Макей готов пойти ва-банк.» [8]

«Лукашенко считает, что он использует Макея, хотя видит, что Макей использует его.

Думая, что он обыграет всех, Лукашенко уверен, что судьба Цезаря ему не грозит и своего Брута он успеет вычислить и уничтожить первым.» [33]

А «жители страны даже представить себе не могут, чтобы кто-то занял место несменяемого лидера.» [25]

Мягко говоря, «занятные» заявления

«В начале августа 2018 Александр Лукашенко сделал несколько резких выпадов в адрес России, в характерной для себя манере увязав их с сугубо белорусскими проблемами.

На днях, 10 августа, Лукашенко посетил госпредприятие «Гомсельмаш» и прямо обвинил Россию в недобросовестной конкуренции.» [4]

«Во время выступления на «Гомсельмаше» Лукашенко неспроста сделал столь резкие заявления о протекционизме и прочем непорядочном поведении.» [22]

«Многие, и это показывает анализ публикаций в СМИ, поняли его заявления так, что в проблемах конкретного госпредприятия «Гомсельмаш», «отсутствия дисциплины» в отрасли сельского хозяйства и даже в сохранении «суверенитета и независимости» Белоруссии виновата Россия.

Подобные заявления Александр Лукашенко делает далеко не впервые, но вот вопрос: почему это было сделано сейчас?

Тем более, что на начало августа была анонсирована личная встреча белорусского лидера с президентом России.

Вряд ли государственные СМИ Белоруссии на этот раз проявили самостоятельность и распространили то, что им не было велено, — а это значит, что в Минске прекрасно понимали, какую реакцию вызовут эти, мягко говоря, «занятные» заявления в России.

Лукашенко также заявил об отсутствии намерений продавать «Гомсельмаш» какому-либо иностранному

инвестору, указав среди потенциальных акционеров на Казахстан и Украину.» [4]

Потенциальные покупатели

«На самом деле казахстанская сторона никогда не выказывала сколь-либо серьёзного намерения приобрести многострадальное белорусское госпредприятие.

Нурсултан Назарбаев отдал предпочтение развитию сборочных производств импортной сельхозтехники ведущих западных компаний, чем и объясняется отсутствие успеха белорусских чиновников создать там сборочные производства белорусских аналогов.

Что касается украинской стороны, то её упоминание в связи с «Гомсельмашем» сродни давних сказок о мифических западных инвесторах, которые якобы готовы были вложиться в МАЗ.

«Ростсельмаш» давно предлагает — давайте приватизировать, мы готовы купить. Но я не хочу, чтобы этот завод превратился в завод по производству шестеренок.

Все остальное — и конструкторские разработки, и научно-техническая составляющая — все там — в Ростове, а мы превратимся в какой-то придаток. Этого быть не должно, должны быть партнерские отношения», — добавил Лукашенко.

Реакция из Москвы

А реакция на эти заявления, несомненно, последовала.

В интервью радиостанции «Говорит Москва» первый зампред думского комитета по делам СНГ Константин Затулин так оценил ситуацию: «Александр Григорьевич сказал это зря. Он абсолютно неправ.

А то, что он склонен к тому, чтобы делать непродуманные заявления о российско-белорусских отношениях, с этим мы давно знакомы...

Ему стоило бы трижды подумать, прежде чем отказываться от поддержки России или наносить ей ущерб своими заявлениями».

Полезные МИД Белоруссии интернет-ресурсы, осваивающие российские и союзные деньги, попытались представить ситуацию так, как будто бы Лукашенко воспротивился поглощению «Гомсельмаша» мифическим российским олигархатом, намекая при этом на «Ростсельмаш».

И в этом случае исполнители политического заказа не только проявили непонимание российских реалий и даже слова «олигарх», но также непонимание реалий белорусских, общей экономической ситуации в Белоруссии и проблем конкретного предприятия.

Спасители из Поднебесной

На самом деле «Гомсельмаш» относительно недавно пытались продать, но не казахстанцам или украинцам, а китайцам.

Планировалось, что спасители из Поднебесной не только вольют инвестиции в гомельского производителя сельхозтехники, но также обеспечат сбыт продукции.

Источник: pixabay.com

Китайцы согласились, но при условии сокращения на 30–50 % работников и полную замену белорусских управленцев на китайских. Комплектующие тоже планировалось завозить из КНР.

Переговоры проходили неpublicно, и рядовые граждане узнали о них из прессы, чему

поспособствовали почти уволенные «талантливые управленцы» госпредприятия.

Объединения с российским производителем

Ещё интереснее история была задолго до этого: 21 июня 2012 года пресс-служба президента Белоруссии сообщала, что власти Белоруссии рассматривают приобретение российского производителя сельхозтехники «Ростсельмаш» с целью создать единое предприятие путем слияния с аналогичным белорусским госпредприятием — «Гомсельмаш».

Инициативу заявил занимавший в то время должность главы правительства республики Михаил Мясникович.

«Мы будем это обсуждать с россиянами. Белорусская сторона готова купить «Ростсельмаш», если будет желание российской стороны, — обещал Мясникович. — Думаю, что можно рассматривать выгодность этой сделки.

Сегодня у нас большой внутренний рынок трех государств по кормоуборочным и зерноуборочным комбайнам. Полагаем, что на этом рынке может работать единая компания».

Председатель Совмина Белоруссии так и не смог объединить на рыночной основе «Гомсельмаш» и «Ростсельмаш», что не удивительно: денег в белорусском бюджете на это не было, да и российская сторона, судя по реакции Константина Бабкина и Аркадия Дворковича, рассматривала эту внезапно обрисованную в Минске перспективу как не очень рыночную шутку.

Объединения с российским производителем не состоялось. Как показали дальнейшие события, не вышло противопоставить ему затаившегося в нефритовых джунглях Гомеля китайского тигра.

Скорее всего, подлинная причина очередной эскапады лидера другой части Союзного государства — тяжелая социально-экономическая обстановка в Белоруссии.» [4]

«Удивительные события разворачиваются» [16]

«Более того: российская сторона настаивает на компенсации за ранее поставленные в Белоруссию нефтепродукты и возобновление дальнейшего сотрудничества увязывает с решением вопроса по установлению запрета на вывоз нефтепродуктов из России в Белоруссию.» [4]

«Согласно официальной статистике, в январе-июне Белоруссия закупила в России 9,09 млн тонн нефти на \$3,4 млрд и 2,1 млн тонн нефтепродуктов на \$0,81 млрд, а также 10,1 млрд кубометров газа на \$1,3 млрд.» [21]

В частности «импорт нефти вырос до \$2,8 млрд — на 37,6 %. Как [разъяснил](#) госконцерн «Белнефтехим»» [4], «причём не по рыночным ценам, а по льготным.» [21]

«Удивительные события разворачиваются вокруг заявления министра энергетики России Александра Новака.

Да, по межправительственному соглашению нефть из России идет без пошлин и налогов — так решили президенты наших стран, и Александр Новак даже не пытается это обсуждать.» [16]

«Белорусский государственный концерн пояснил, что российскую нефть приобретает «по цене, составляющей сейчас около 75 процентов от мировой рыночной цены».

Кроме как в России Белоруссия нефть больше не закупала нигде.» [21]

«По ком звонит многомиллиардный бизнес» [16]

«Всего в 2018 году (и [до 2024 года](#)) Белоруссия намерена закупить в России 24 млн тонн нефти, что почти в пять раз больше её потребностей для удовлетворения внутренних нужд.» [21]

«Вот цитата Александра Новака: «Белоруссия обеспечивает себя полностью за счет переработки российской нефти собственными нефтепродуктами.

В этой связи экономической целесообразности в поставках российских нефтепродуктов в Белоруссию нет, потому что они могут просто экспортироваться». О чем здесь идет речь?

По межгосударственному соглашению Россия поставляет в Белоруссию определенное количество сырой нефти, производственных мощностей белорусских НПЗ вполне достаточно, чтобы обеспечить республику нефтепродуктами.

Продукция важная, нужная, и вот ее белорусские НПЗ из российской нефти производят вполне достаточное для Белоруссии количество, все в порядке.» [16]

«И это без учёта добываемой в Белоруссии нефти, которую белорусские НПЗ могли бы переработать и поставить нефтепродукты белорусским потребителям, но не делают этого и поэтому около 1,5 млн тонн сырой белорусской нефти ежегодно отправляется в Германию.» [21]

«Бутерброд с двух сторон намазать»

В заявлении Александра Новака речь идет о том, что из России в Белоруссию без пошлины экспортируются еще и нефтепродукты. Но они Белоруссии реально не нужны — НПЗ уже их ими обеспечили в виде нефти!» [16]

«Российские нефтепродукты и СУГ на белорусском рынке замещают белорусские, тоже выработанные из российских углеводородов, но предназначенные на экспорт в Евросоюз и на Украину.» [22]

Действительно «они «экспортируются», поскольку больше с ними делать вообще ничего нельзя, «не влезают» они в Белоруссию. «У меня есть маслобойня, сосед везет молоко по дешевке, я делаю масло и с удовольствием мажу его на бутерброды.

И вот тут сосед тащит ко мне ... масло. Ну, и что мне с ним делать — бутерброд с двух сторон намазать, кусками в палец толщиной? Нет уж, я его отвезу в соседнюю деревню и продам» — вот такая «логика» присутствует в действиях официального Минска.

Белорусы и вывозят эти дополнительные нефтепродукты. В Польшу, в Германию, еще куда — где покупают, туда и поставляют. Но пошлины, налоги, сборы достаются бюджету Белоруссии, ведь из России вывоз шел без всего этого.

Но для России такой «экспорт» нефтепродуктов никакой пользы вообще не приносит, что Новак, собственно, и сказал, но сказал не в лоб, а вполне дипломатично — «не имеет экономической целесообразности».» [16]

«Белоруссия резко нарастила импорт беспошлинных российских нефтепродуктов — почти наполовину больше

по итогам I полугодия. Импорт нефтепродуктов вырос гораздо значительнее, чем импорт нефти.» [21]

Но есть «нюансы»

«Теперь о нюансах, которые остались «за скобками». Поставки сырой нефти в Белоруссию идут по магистральным трубопроводам «Транснефти», в силу чего они «белые».

Учтено, отражено все до капли, да и поставки идут от «Роснефти», от «Газпромнефти», где с отчетностью тоже все в полном порядке.

А вот кто и как поставляет нефтепродукты — учесть куда как сложнее, этим имеют полное право заниматься небольшие частные компании. Если кто-то думает, что «лихие девяностые» ушли безвозвратно — зря он это делает. Почему бы не обойти российские пошлины, если такая возможность есть, причем не выходящая за рамки правового поля?

Смотрим, где пошлины выше, прикидываем цену в Европе — и вот рентабельность бизнеса выросла, причем весьма значительно.» [16]

«Лазейки в законодательстве для торговли российскими нефтересурсами используются. Дело ведь не в том, что они, как и в любом законодательстве, есть, а в том, что порядочные люди не будут ими пользоваться.» [12]

«Надо нашему министерству энергетики вскрывать таможенные документы, пытаться уголовные дела заводить? Никакого смысла — межправительственное соглашение по нефтепродуктам не дает такой перспективы.

Значительно разумнее «прихлопнуть» это дело разом, внося изменение в межправительственное соглашение. Именно это Новак и предложил. Обратите внимание — речь идет только о нефтепродуктах, а не про сырую нефть. Фиксируем.

Чем нефть отличается от нефтепродуктов?

«Белорусский госконцерн «Белнефтехим» уже сейчас обсуждает решение правительства РФ лимитировать поставки в Белоруссию российских продуктов переработки нефти и газа.» [22]

«И вот теперь уже читаем [ответ](#) на заявление Новака, который дал директор «Белнефтехима» Андрей Рыбаков: «Такие заявления лишены конструктивности. Отсутствие сырья снизит загрузку отдельных предприятий, что негативно скажется на конкурентоспособности белорусской нефтехимической продукции».

Трудно комментировать подобное политкорректно, простите. Что именно вдруг стало «сырьем» для нефтеперерабатывающих заводов «Белнефтехима», господин Рыбаков, — керосин или дизельное топливо?

«Белнефтехим» перерабатывает в качестве сырья сырую нефть, а про прекращение ее поставок из России Александр Новак не сказал ни слова.» [16]

«Введение ограничительных мер запланировано с сентября 2018 и руководство Белоруссии крайне заинтересовано в том, чтобы хотя бы их отсрочить.» [22]

«Впрочем, о причинах, которые внезапно заставили руководителя «Белнефтехима» забыть, чем нефть отличается от нефтепродуктов, предлагаю всем заинтересованным догадываться самостоятельно.» [16]

«Экспорт нефтепродуктов — важнейшая статья белорусского экспорта, и вскоре завершающийся «большой налоговый маневр» в российской нефтяной сфере крайне негативно скажется на ней. [4]

«Большой налоговый маневр»

Определенно «свою роль играют законодательные новации в России. «Налоговый маневр ударяет, прежде всего, по нашим белорусским коллегам, которые получали льготные энергоносители за счет вычета таможенной пошлины.» [23]

«Россия осуществляет «большой налоговый манёвр» в нефтяной сфере, следствием которого уже с 2019 года станет внутрироссийский рост цены на сырую нефть из-за смещения налоговой нагрузки на нефтедобычу.» [22]

«После реформы основные налоги будут собирать на скважине путем повышения НДС, а таможенная пошлина обнуляется. Соответственно, никакого вычета не будет», — рассказал Абзалов.» [23]

«Налоговый маневр в нефтяной отрасли оставит эти деньги в российской экономике.

А республике постепенно надо будет учиться жить без этой дотационной подпитки.

И это будет очень сложно, так как поставки нефти и нефтепродуктов на Запад формируют порядка 40–45 % белорусского экспорта и приносят основную часть валютных доходов в республику.

Нет этого вида бизнеса — нет экспорта, нет валюты, соответственно, нет никакой стабильности белорусского рубля, и нет даже нынешних доходов подавляющей части населения республики.» [6]

Причина «нервозности белорусского политика»

«Президент Белоруссии Александр Лукашенко сорвался. Он обвинил Россию в «варварстве», недобросовестной конкуренции и несоблюдении евразийского союзнического долга.» [26]

«Таким образом, причина нервозности белорусского политика понятна, но не совсем понятно другое: как он намерен улучшать ситуацию в экономике и решать острые социальные проблемы.

Неясно, что такое мог бы предложить официальный Минск, чтобы Россия в условиях санкций решилась на возврат к практике «поддержки» своего номинального союзника.» [4]

«Признаться, у Батки есть основания негодовать, отмечает ТГ-канал «НеВротик». И не только от своих внутренних ощущений, но и от давления, которое на самом деле есть. Только экономический набор российских санкций к союзнику впечатляет:» [26]

— «недавно агентство Reuters проинформировало о желании Москвы прекратить беспрепятственный вывоз в Белоруссию нефтепродуктов, мотивируя это потерями российского бюджета в условиях роста объёмов вывоза» [4]; «с октября прикрывается беспошлинная поставка нефтепродуктов и СПГ, потому что братская Белоруссия, по мнению братской России, потеряла края стакана в их перепродаже» [26];

— «предлагается ввести индикативный баланс поставок нефтепродуктов и введение запрета на экспорт нефти, нефтепродуктов и прочих товаров, превышающих объёмы этого баланса» [4]; «объёмы будут ограничены внутренними потребностями союзной

республики, а её предприятия будут обосновывать объёмы своих потребностей» [21];

— «заблокированы два кредита по линии Евразийского фонда стабилизации и развития»; [26]

— «приостановлена работа по предоставлению республике в 2019 году \$1 миллиарда российского госкредита» [4], «что понятно не только в контексте антироссийских санкций, но и стремления России снять постсоветскую республику с многолетнего субсидирования» [22];

— выплаты по «механизму перетасовки-перетаможки» приостановлены с июля 2018;

— ну и Россельхознадзор зачастил с блокированием поставок экзотических продуктов питания (креветок, манго, ананасов и прочих даров сурового белорусского климата), клеветнически подозревая братьев в гешефте на российских контрсанкциях.

В общем, «душит» Россия Белоруссию, что твой Трамп.» [26]

С другой стороны, «не нашлось для самой России такого спонсора, коим весь постсоветский период для Белоруссии являлась Россия.» [21]

«Это вопрос не только Орши»

«Очередной непризнанный кризис официально и неоднократно объявлен прошедшим, официальная статистика декларирует рост ВВП при мизерной безработице.

А по факту, как выразился 13 августа сам Лукашенко, в конкретном городе с конкретными людьми ситуация совсем неприглядная: «Разве это рабочие места?! Темница какая-то! Каторжные люди работают за \$200 в месяц!»» [4]

««Это вопрос не только Орши. Это вопрос равномерного распределения производительных сил по всей стране. Мы не можем допустить, — предупредил президент, — чтобы десятимиллионная страна наполовину разместилась в Минске и его окрестностях.

Наверное, все вы бывали в Москве, проезжали через Московскую область и видели последствия подобного размещения населения и производительных сил.»

В республике решили, ограничивая застройку Минска и областных центров, ускоренно развивать райцентры, городские посёлки и средние города.

На примере Орши правительство должно было показать системную работу с такими, средними, городами и в дальнейшем распространить накопленный опыт на всю страну.

Поскольку социальную сферу в Орше, как справедливо заметил Александр Лукашенко, уже довели до ума, город благоустроили, упор был сделан на развитие промышленной базы.

Здесь работает ряд машиностроительных предприятий, созданных ещё в советское время, но после развала Союза заметно уменьшивших

производство и поэтому обеспечивающих нормальную занятость только части населения.

Александр Лукашенко напомнил, что почти полтора года назад он поручил правительству обеспечить комплексное развитие региона.

На Оршанском инструментальном заводе даже не починили кровлю, уложили асфальт прямо на траву, не удосужились убрать территорию.

Но главное — допустили принципиальные просчёты в обновлении производства: на предприятии, которому нужны станки, увлеклись обсуждениями и конкурсами.

В то время как рядом, через забор, работает станкостроительный завод «Красный борец», способный обеспечить инструментальщиков оборудованием. В итоге запустили не новый цех, как требовалось, а всего четыре станка.

Вместо укрепления производства, создания новых рабочих мест пошли по самому лёгкому, но порочному пути: стали продавать заводские площади частникам.

В республике был определён курс на постепенную модернизацию и совершенствование предприятий, созданных в советское время и производящих то, что востребовано на рынке. Зачем же государству от них отказываться?

Лукашенко привёл в пример сельское хозяйство — раньше говорили, что в него зря вкладываются большие средства. Сегодня все согласны: сельское хозяйство спасло страну. И говорят: «молочка» — это золото. Нечто подобное — и в случае модернизации предприятий деревообрабатывающей отрасли.

Сегодня они, — отметил Лукашенко, — основной драйвер развития нашей экономики: 124–125 процентов роста к уровню прошлого года показывают.» [30]

«Оршанские события, по словам Лукашенко, стали «последней каплей, которая переполнила чашу терпения».» [28]

«Ущерб от этого был тройной: во-первых, не создали новые рабочие места, во-вторых, предприятия машиностроения, в том числе такие крупные, как МТЗ, МАЗ, Гомсельмаш, не получили из Орши инструменты, необходимые им как воздух.

И, что особенно важно, не удалось на практике реализовать вариант, который позволяет спасти республику от уродливого стихийно-рыночного расселения.» [30]

«Рабочая поездка в Оршанский район Александра Лукашенко ознаменовалась грандиозным разносом правительству по причине «пофигического отношения к поручениям президента».» [28]

Однако «Александр Лукашенко 18 августа убеждал местную бюрократию в том, что с отчётом к Путину не поедет» [22] «и не считает себя чьим-то вассалом.

Следовательно, белорусский лидер, видимо, знает, как решать экономические проблемы Белоруссии самостоятельно. Официальный Минск демонстрирует готовность жить за свои.» [21]

Перемены не заставили себя ждать

«В субботу, 18 августа 2018, в республике произошло давно ожидаемое событие — Александр Лукашенко отправил в отставку экономический блок правительства во главе с премьер-министром Андреем Кобяковым, который продержался в своей должности менее четырех лет.» [9]

«Весть о том, что в Белоруссии заменено руководство правительства, обошла все новостные каналы. Событие и впрямь неординарное.» [30]

И тут же «глава белорусского государства [назначил](#) нового премьер-министра и его заместителей, а также ряд министров.» [28] «Президент республики Александр Лукашенко сменил не только премьер-министра — им назначен Сергей Румас, возглавлявший до этого Банк развития, но и четырёх вице-премьеров, а также министров экономики, промышленности, связи и информатизации, и архитектуры, и строительства.

Зачем Лукашенко «перетряхивает» правительство?

Причины столь радикального обновления правительственных верхов частично прояснились в Орше, на выездном совещании, в котором приняли участие руководители республики.

Поручения, которые дал президент правительству, были основаны на глубокой проработке направлений и мер, необходимых для развития промышленной базы. Минуло почти полтора года. И что же?» [30]

«Кто имел право отменять мои решения?! Президент поставил публично перед народом железобетонную задачу — решить и точка.» [28] «Обнаружилась полная несостоятельность правительства, занявшего в порученном для него проекте роль наблюдателя.» [30]

«Все надо было бросить сюда, чтобы показать, что президент в стране есть и он управляет страной, если уж на то пошло. А вы занялись саботажем», — напустился Лукашенко на уже бывшее правительство.» [28]

«Дело ведь в том, что причина «[саботажа](#)» указаний администрации белорусского президента со стороны правительства очень проста.» [9]

«Дело не только в Орше, — объяснил при назначении новых руководителей правительства Александр Лукашенко. — Это последняя капля, которая переполнила чашу терпения.» [30]

Причина «саботажа» указаний президента

Все, не только последние правительства под председательством Сергея Сидорского, Михаила Мясниковича и Андрея Кобякова, но без исключений все предыдущие белорусские правительства, начиная с таких фамилий, как Сергей Линг и Михаил Чигирь, предлагали системные капиталистические реформы белорусской экономики.

Однако все они (реформы) были торпедированы администрацией белорусского президента. Причина происходившего торпедирования понятна.» [9]

«В Белоруссии, напомнил президент, взят определённый курс, за который проголосовали люди, и никому не позволено его менять.» [30] «Президент РБ обвинил членов правительства в игнорировании курса, заявленного в своей предвыборной программе, за которую и голосуют люди на выборах.

«А у нас в правительстве, не буду называть фамилии, было так: давайте мы вот курс этот заявим, а потом будем проводить иной курс (в других же странах так делается).

Так у меня никогда не было и не будет! То, что мы людям обещали, а правительство было создано именно под этот курс, тот курс должен и проводиться», — заявил белорусский лидер.» [28]

«И некоторые из членов правительства были больше всего озабочены тем, чтобы быстрее приватизировать государственную собственность, быстрее всё распродать. Не задумываясь, на каких условиях придут инвесторы, что будет с предприятием и его работниками.

Выкинут ли они половину людей на улицу, как предлагали некоторые из приходящих к президенту охотников до государственного добра.

«Говорят, что такая численность им не нужна: «Мы этих увольняем, оставляем от крупной компании кукиш, как в народе говорят.» Такая приватизация нам не нужна. Мы что, — резонно спросил президент Белоруссии, — хотим пойти по пути наших соседей?»» [30]

«Что произошло сейчас, и почему Лукашенко обвинил правительство Кобякова в саботаже? Все просто — люди, в конце концов, себя уважают и все прекрасно видят.

Они много раз предлагали вполне приемлемые системные варианты решения наиболее острых и кризисных вопросов белорусской экономики.

Однако в АП их системную работу все время отфутболивали под разными абсолютно надуманными предлогами, вместо этого постоянно транслируя в народ недовольство главы государства то в виде крыш, то дорог, то колхозов, то посевной, то уборочной и так далее, по бесконечному кругу.

Естественно, рано или поздно, когда к работе людей так относятся, у них пропадает желание работать. Вот тогда, в ответ на настоящий саботаж, и начался очередной правительственный «саботаж».

После чего в который раз идут грозные совещания, и правительство с треском вылетает в отставку. Ни одно правительство в республике не ушло в отставку спокойно, все через скандал, что также немало говорит не только о политической культуре в стране, но и о методах руководства.» [9]

Посыл новому составу правительства

«В 2018 году редкий месяц обходился без напоминания об угрозе утраты «суверенитета и независимости», причём во взаимосвязи с сугубо белорусскими экономическими проблемами, ответственность за которые несут конкретные «талантливые управленцы» и «крепкие хозяйственники».» [4]

«Можно считать это посылом новому составу правительства. Кроме того, Лукашенко очень чётко и недвусмысленно определил ещё одно направление деятельности правительства РБ — «это независимость, обеспечение этой независимости».

«Мы будем независимы, если у нас экономика будет развиваться так, как следует. Если мы обрушим экономику, никакой независимости быть не может. Никакие словоблудия не спасут нас от разрушения», — сказал президент Беларуси.» [28]

«Учитывая концентрацию власти в республике, понятно, что значительная часть ответственности лежит на том, кто сосредоточил её в своих руках. Наверное, неприятно признавать этот факт, но причём здесь суверенитет, независимость, оружие и так далее?

Пришли «талантливые управленцы»» [4]

«На смену пришли молодые управленцы, о которых, за исключением пары фигур, пока мало что можно сказать, да и рано.» [9] «Белорусские СМИ пишут, что новое правительство стало самым молодым в истории страны.

А премьер-министр Сергей Румас отличается либеральными взглядами, умением отстаивать свою позицию и покладистым характером. Многие в Беларуси

помнят отца нового премьера — Николая Румаса, который работал первым заместителем министра финансов Беларуси на заре независимости.

С 1995 года Сергей Румас начал карьеру банкира в «Беларусбанке», а в 2005-м Лукашенко назначил молодого финансиста председателем «Белагропромбанка».

С января 2010 по июль 2012 г. Румас работал в правительстве Михаила Мясниковича вице-премьером.

Тогда, во времена финансового кризиса в Беларуси, он запомнился как рыночник — автор проекта структурных экономических реформ, в основе которых — рыночная экономика.

Проект этот был жёстко раскритикован Лукашенко: «Скоро мы будем действительно ходить в магазины, как в музеи. Мы-то не будем, но большая часть населения будет туда приходить, чтобы посмотреть на рыночную экономику Мясниковича-Румаса».

«Колоссальная потеря для правительства»

«Тем не менее уход Сергея Румаса из Совета министров в 2012 году президент РБ назвал «колоссальной потерей для правительства». До назначения премьер-министром Беларуси Сергей Румас возглавлял правление Банка развития Республики Беларусь.

В этом качестве в 2013 году стал представителем Беларуси в Совете Евразийской экономической комиссии и был наделён полномочиями вице-преьера по вопросам деятельности Республики Беларусь в рамках основных интеграционных объединений.

В 2015 году награждён орденом Дружбы за активное участие в подготовке договора о ЕАЭС.» [28]

«Прежние заслуги или косяки уже не актуальны, а вот как «повзрослевшие» относительно новые кадры будут справляться с задачами на самом высоком уровне государственного управления — это только предстоит узнать.» [9]

«Сергей Румас — сторонник активной приватизации, привлечения иностранных инвестиций в экономику Беларуси, противник льготного кредитования убыточных отраслей. Премьер-министр давно руководит Белорусской федерацией футбола.

После одного из матчей, когда болельщики с бело-красно-белыми флагами на шарфах были отправлены в СИЗО, Румас лично встречался с министром внутренних дел «и объяснял, что задерживать за такое — недопустимо», утверждает белорусская пресса.

Впрочем, не все белорусские либералы ждут от назначения премьер-министром Румаса перемен.

Продвижение либеральных реформ

Бывший председатель Нацбанка РБ и управляющий от Беларуси в Международном валютном фонде и Европейском банке реконструкции и развития (в 90-е) Станислав Богданкевич не выражает оптимизма по поводу продвижения либеральных реформ с приходом Румаса в Совмин.

«Он — специалист современного толка, но для того, чтобы менять систему управления экономикой в Беларуси, надо поменять первое лицо в стране.

Раз оно остается у власти, то любой премьер вынужден будет выполнять ту политику и придерживаться той системы управления экономикой, которую установил президент, поэтому я не жду никаких кардинальных изменений, способных на прорыв», — говорит Богданкевич.» [28]

«Все эти реформы, еще с 90-ых годов прошлого века, предполагали слом действующей предельно монополизированной, энергозатратной, неэффективной и неконкурентной белорусской экономики и выстраивание новой, гораздо более конкурентоспособной и эффективной.

То есть, белорусские правительства, по крайней мере, их экономический блок, всегда были либеральными, кто больше, кто меньше, кто более эффективным, кто менее.» [9]

«Никаких шоков быть не должно»

«Но Лукашенко и не скрывает своего отношения к «кардинальным изменениям».» [28] «И самое главное — никакой шоковой терапии.» [30]

Потому что шок — это резать по живому людей» [28], — «Лукашенко никогда не соглашался «резать людей по живому» и никогда, согласно своим убеждениям, на это не пойдёт.» [30]

««Я на это никогда не соглашался и никогда не пойду. Резать по живому никому в Беларуси не дано.

У нас, во-первых, люди другие, привыкшие к честности и справедливости. Они такую политику не воспримут.

Нет, в правительстве не так», — говорит он о работе уже бывших министров.» [28] «В правительстве пытались «огулом протолкнуть этот шок». И ему, президенту, приходилось постоянно одёргивать правительство.

Краеугольным камнем работы правительства стали волокита и безответственность. Многие предложения, которые касались жизни общества, тонули в кабинетах.» [30]

«Очевидно, что чиновники перестали слушаться белорусского лидера. И смена шестого или седьмого за двадцать четыре года правительства лишний раз это только подтверждает.» [10]

«Когда же в правительстве перестали исполнять поручения, которые даны главой государства публично, это переполнило чашу терпения.» [30]

Многовекторные задачи

«Назначение Сергея Румаса премьер-министром Республики Беларусь укладывается в заявленную Лукашенко «многовекторность»: с одной стороны, успешного банкира либеральных взглядов хорошо примут на Западе, с другой — Россия отметила его участие в договоре ЕАЭС наградой.

Многовекторны и задачи, стоящие перед девятым по счёту правительством РБ: упор на выполнение президентской программы и курс на экономическую независимость Беларуси.» [28]

««Однако, как только бы в республике поломался действующий, по сути, с советской эпохи экономический механизм, финансовый блок тут же в соответствии, что с марксистской экономической школой, что с кейнсианской, привел бы в действие совершенно другие объективные экономические силы, которые начали бы ломать действующий политический режим.

Поэтому все либеральные начинания белорусских правительств, начиная с 1996 года всегда, в конечном итоге, упирались в стену в АП, после чего спускались на тормозах.» [9]

«Силовые методы (страх) в отношении белорусского чиновничества перестали работать — люди уже не боятся, а других нормальных человеческих стимулов деятельности белорусская система не имеет.» [10]

И «правительства рано или поздно отправлялись в отставку под любыми надуманными предложениями.

Очередная программа реформ

Поэтому то, что правительство Румаса через год-два предложит очередную программу реформ на рассмотрение администрации президента — в этом сомнений нет.

Можно взять программу Линга, стряхнуть пыль, обновить титульный лист в бело-красно-белые вышиванки по краям и на подпись. В чем сомнения есть, так это в том, что она будет принята.

Этот фактор, в принципе, является единственным, который может побудить администрацию президента перестать саботировать начинания собственного правительства, чем она и занималась последние двадцать лет.

В этом плане, возможно, Румасу и повезет, и он станет первым успешным премьер-министром республики.

В любом случае, как мы видим, инициатором рыночных перемен в республике стала Москва, как бы к ней плохо не относилась прозападная оппозиция и часть местных элит.

Достаточно было лишь обозначить интерес к белорусской проблематике, как политической системе республики со стороны президента было тут же придано большое ускорение. А ведь это только начало.

При этом Сергей Румас в отличие от токсичного Макея должен хорошо понимать, что вопрос привлечения российской нефти на белорусские НПЗ не решается переходом этих самых НПЗ и близлежащей инфраструктуры на белорусский язык делопроизводства.

Только если не стоит цель сделать из республики еще одну полыхающую в огне гражданской войны

Украину.» [9]

Сочинские переговоры

«Переговоры были запланированы на начало августа, а по факту состоялись в конце августа. Рано утром 22 августа Александр Лукашенко прибыл в Сочи для обсуждения с Владимиром Путиным комплекса проблем в двусторонних отношениях.» [22] «22 августа, президент России Владимир Путин провел встречу с президентом Белоруссии Александром Лукашенко.» [10]

«Пресс-службы глав государств ограничились публикацией протокольных приветствий без констатаций каких-либо договорённостей спустя сутки, что не характерно для подобных мероприятий.

«Александр Григорьевич, рад Вас видеть, — приветствовал гостя президент России. — У нас с Вами сегодня ещё будет вечерняя, спортивная, программа.

Но рад возможности воспользоваться этим и поговорить с глазу на глаз по вопросам, которые относятся к двусторонним и к проблемам международного характера. Имею виду и объединения, где мы с Вами работаем совместно, и международные вопросы более широкого плана».

Лаконичные публикации пресс-служб президентов

Лукашенко сразу же акцентировал внимание на проблемах, не забыв упомянуть о заборе и формальной близости.

Из его непродолжительной речи так и не стало ясно, зачем белорусский лидер избегал запланированной встречи с президентом России, предпочитая посещение колхозных полей и разорённых заводов в депрессивных провинциях.

При этом Лукашенко подчёркивал исходящую от России опасность утраты суверенитета и независимости Белоруссии.

«Я ежегодно бываю здесь. Здесь есть клочок земли Белоруссии рядом с Вами, за забором.

И я при любом удобном случае стараюсь сюда приехать, для того чтобы три-четыре дня отойти от тех проблем, которые всегда накатываются.

Они одинаковые везде, у Вас их хватает, только в большем объёме, — сказал Лукашенко. — Очень рад тому, что Вы сказали. Нам действительно есть о чем поговорить.

Но я бы не сказал, что у нас накапливаются проблемы. У нас есть проблемы, которые решаются быстро и которые долго не решаются, но новые проблемы, к счастью, не появляются, как я проанализировал, за последнее время.»

«Тем не менее, эти проблемы без нас никто не решит, и некоторые не наши проблемы приходится решать, как у нас часто с Вами бывает. Поэтому, действительно, есть о чём поговорить, и я буду рад, если Вы пополните мои знания в плане международных отношений, Ваших встреч, Ваших впечатлений и совместных действий на международной арене», — добавил белорусский лидер.

Столь лаконичная публикация пресс-службой президента России стенограммы переговоров говорит сама за себя. Тем не менее, семь раз сказать «проблем» — говорит о многом, прежде всего, о том, у кого проблемы.

Переговоры прошли очень хорошо

По итогам переговоров пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков сообщил об итогах одной фразой и объяснил, почему Лукашенко не поехал вместе с Путиным на международный турнир по самбо.

«Ничего не случилось. У Лукашенко были другие планы. Переговоры прошли очень хорошо», — рассказал 22 августа Дмитрий Песков об итогах президентских переговоров.

Кстати, самбо для Лукашенко не чужой вид спорта — в 2015 году белорусский лидер поведал школьникам, что «занимался» и такой борьбой.

Учитывая, как трепетно относятся в Минске к символизму в подобных процессах, тем более симптоматично, что президент России на совместную вечернюю программу отправился один.

Такой оборот долгожданной встречи может быть связан с заявлениями Лукашенко о «варварстве» России и множестве претензий к российским властям и бизнесу, которые белорусский лидер озвучивал на протяжении всего лета.

Дмитрий Песков так прокомментировал заявления союзника: «Это рабочие шероховатости, которые урегулируются.»

Пресс-служба президента Белоруссии по итогам состоявшихся 22 августа в Сочи переговоров была ещё [сдержаннее](#), чем российские коллеги. Очевидно, стороны договорились о координации действий на случай, если позитива будет совсем мало.

Ранее в подобных ситуациях о «прорывах» и прочих успехах государственные СМИ Белоруссии вещали уже с первых минут протокольной съёмки.

Очевидно, что у лидеров Союзного государства Белоруссии и России был непростой разговор по принципиальным вопросам. Об этом свидетельствует отсутствие информации о подписанных документах, которые готовятся заранее и на таких мероприятиях лишь скрепляются подписями.» [22]

Назначение посла России в Белоруссии

«Что за проблемы, о которых говорил Лукашенко столь часто почти в каждом предложении протокольной речи?» [22]

Одна из них — то, что «на последней неделе августа наконец-то обрела ясность ситуация с назначением посла России в Белоруссии.» [10]

«Обсуждение кандидатур послов в России в Белоруссии — одна из тем переговоров Лукашенко и Путина, которая не отражена в релизах президентских пресс-служб и официальных комментариях.» [22]

И несмотря на все шатания «вопрос о кандидатуре Бабича был окончательно согласован на встрече Владимира Путина и Александра Лукашенко в Сочи 22 августа.» [15]

«А на следующий день, 23 августа, Владимир Путин подписал два указа — первый о назначении Михаила Бабича послом в Республику Белоруссию, второй — о назначении Михаила Бабича спецпредставителем президента России по развитию торгово-экономического сотрудничества с республикой.» [10]

«Посол с расширенными полномочиями»

Путин назначил 49-летнего Михаила Бабича (занимавшего до этого должность полномочного представителя Президента России в Приволжском федеральном округе) чрезвычайным и полномочным послом Российской Федерации в Республике Беларусь и спецпредставителем Президента России по развитию торгово-экономического сотрудничества с Белоруссией.» [15]

«Вопреки обычному построению текста, когда главное оставляют на сладкое в конце текста, в данном случае хотелось бы нарушить эту традицию, и о действительно знаковом сказать сразу в начале.» [10]

«Михаил Викторович, вы едете работать в Белоруссию. Видимо, не нужно вам говорить о том, насколько важным является взаимодействие с нашим главным союзником, партнёром — с Белоруссией, — насколько для России важно это направление работы.

Это не только страна, с которой мы граничим, это страна, прежде всего, с которой нас связывают особые отношения: и исторические, и этнические, и языковые, и экономические.

Белоруссия является членом и ОДКБ, и Евразэс. Мы строим ещё совершенно особый формат, выстраиваем Союзное государство. Так что направлений деятельности очень много. Вы будете заниматься не только дипломатической работой, но и работой в сфере экономики, представляя интересы России как спецпредставитель.

Рассчитываю, имея в виду ваш опыт государственной работы на самых различных, очень высоких должностях,

что этот ответственный участок будет в ваших надёжных руках.

Мы с вами будем регулярно встречаться. Будете докладывать о том, как идёт эта работа. Рассчитываю, что будете влиять на все эти процессы, происходящие в наших межгосударственных отношениях самым позитивным и самым активным образом. Хочу пожелать вам успехов», — сказал Путин во время рабочей встречи с Бабичем в Кремле.

«Масштаб поставленных задач понимаю, осознаю свою личную ответственность и сделаю всё, чтобы оправдать ваше доверие», — ответил Бабич.» [15]

«Это событие, несомненно, имеет рубежный характер не только в белорусско-российских отношениях, но и подводит черту под многими аспектами российской внешней политики на постсоветском пространстве.

Самое важное в состоявшемся на белорусском направлении назначении заключается в статусе спецпредставителя президента. В истории России — это только третий такой прецедент, два предыдущих были на Украине, где аналогичный статус имели Виктор Черномырдин и Михаил Зурабов.

И как мы видим по развитию в дальнейшем катастрофических событий для государственности этой территории, это была правильная постановка вопроса. Таким образом, Белоруссия оказывается на острие российской внешней политики на постсоветском пространстве (и о смысле и контексте этого будет написано ниже).

Эффективный антикризисный координатор российских интересов» [10]

«Михаил Викторович Бабич родился в Рязани, окончил Рязанское высшее военное командное училище связи им. Маршала Советского Союза М. В. Захарова, юрфак Московского института экономики, менеджмента

и права, Государственную академию управления и Военную академию Генерального штаба ВС РФ.

««Есть категория людей, о которых их послужной список говорит абсолютно всё, мне кажется, что к таким относится и Михаил Бабич.» — отметил в интервью Sputnik журналист, писатель Армен Гаспарян.

Служил в ВДВ и войсках КГБ СССР, в том числе на командных должностях. Принимал участие в боевых действиях, имеет медаль «За отвагу». Руководил корпорацией «Антей», занимался поставками обмундирования и продовольствия для российских силовых ведомств, работал в Минсельхозе (первый заместитель гендиректора ГУП «Федеральное агентство по регулированию продовольственного рынка»), администрациях Московской (1-й заместитель председателя правительства) и Ивановской (1-й вице-губернатор) областей.

С ноября 2002 года по февраль 2003 года возглавлял правительство Чеченской Республики, добивался прозрачности системы расходования поступающих из Москвы бюджетных траншей (Ахмат Кадыров специально летал в Москву, настаивая на немедленном увольнении Бабича). Заработал репутацию решительного, жёсткого и эффективного антикризисного менеджера «от силовиков».

Пользуется особым доверием Путина («Отец Михаила Викторовича — полковник Виктор Бабич — служил в немецкой резидентуре КГБ в Дрездене. И там он был начальником капитана Владимира Путина», — утверждает «Росбалт»; к тому же, Бабич-младший является КМС по дзюдо).

Был депутатом Госдумы, зампредом Комитета по обороне и членом комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности России, возглавлял рабочие группы по Абхазии и Южной Осетии.

Шесть с половиной лет находится в должности полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе (ПФО).

«В Приволжском федеральном округе он курировал антикоррупционную работу, и, если мы посмотрим по тому, как силовики отработывали по главам регионов, то большое количество дел приходится именно на ПФО.

Бабичу приходилось решать задачи по минимизации «вольницы» в национальных республиках: это и языковая проблематика, и проникновение исламских радикалов, и попытки выстроить альтернативное мусульманское образование.» [15]

«Михаил Бабич со своим опытом управленца в весьма сложном Приволжском федеральном округе, несомненно, имеет все необходимые управленческие и личностные компетенции для решения этих непростых (в том числе языковых) вопросов без того, чтобы в рабочем порядке выносить эти вопросы на уровень главы российского государства, у которого есть дела гораздо поважнее (и требующие оперативного контроля).» [10]

«Также он курировал серьёзные инфраструктурные проекты. В Приволжье созданы 7 из 12 технопарков страны, появились территории опережающего развития, выстраивается система региональных авиаперевозок. То есть экономического и политического опыта Михаил Викторович набрался более чем достаточно», — подчеркнул в интервью «Комсомольской правде» политолог Евгений Минченко.

«Новый наместник на посольство»

Летом 2016 года Киев отказался согласовать кандидатуру Бабича на пост посла России на Украине (вместо Михаила Зурабова); свидетели называли его «высоким чином ФСБ» и «профессиональным диверсантом». Сам Бабич позднее прокомментировал: «Было очень важное поручение главы государства в этой части. Значит, не пришло время мне выполнять эту задачу».

Осенью 2016 года некоторые СМИ прочили Михаилу Викторовичу освободившееся после Володина место первого замглавы Администрации Президента, курирующего внутреннюю политику. Также Бабича «сватали» на должность руководителя Федеральной службы судебных приставов. Известно о негативном отношении к Бабичу замглавы АП Сергея Кириенко.

В декабре 2017 года эксперты рассуждали о его скором переходе на работу в СЗФО или ЦФО. В мае 2018 года «Ведомости» сообщали о возможном назначении Бабича замруководителем АП, курирующим регионы.

В середине-конце мая и первой половине июня 2018 года распространялась информация о том, что Бабич станет новым «кремлёвским куратором украинского направления» вместо Владислава Суркова.

В конце июня 2018 года появились сведения, что Бабич рассматривается в качестве сменщика Вячеслава Володина на посту спикера Госдумы. При этом возможность его назначения в Минск обсуждалась в течение нескольких месяцев.

20 июля кандидатуру Бабича одобрил профильный Комитет Госдумы РФ по делам СНГ, 23 июля — Комитет

Совета Федерации по международным делам, но затем последовало затишье.» [15]

Официальный Минск и оппозиция в трауре

Самое главное здесь заключается не во внешнеполитическом аспекте данного назначения, а во внутриполитическом российском, так как должность спецпредставителя, на самом деле, имеет больше отношение не к внешней, а к внутрироссийской политике.

Статус спецпредставителя говорит о том, что Москве понадобился эффективный антикризисный координатор российских интересов и лоббистов на белорусском направлении, чтобы это были не разрозненные щупальца, а единая команда. Но это означает, что такого координатора до сих пор не было.» [10]

««В Минске паническое настроение в связи с ожидаемым прибытием Михаила Бабича. С ним едет группа высокклассных аналитиков, в Москве создаётся штаб», — писал в конце июля Telegram-канал «Незыгарь».» [15]

«Должность спецпредставителя имеет значение для внутрироссийских раскладов, выводя фактически Михаила Бабича из подчинения МИД РФ.

Аналогично это касается и любых министров, которые, естественно, выше посла по рангу. С Бабичем это не так — уровень министра или вице-премьера.» [10]

«Как заявил «Интерфаксу» начальник управления информации и цифровой дипломатии — пресс-секретарь МИД Белоруссии Анатолий Глаз, статус спецпредставителя для нового посла России «свидетельствует об особом характере, серьёзном масштабе и высоком уровне белорусско-российского сотрудничества».» [15]

«Его статус спецпредставителя по полномочиям фактически выводит его самого на уровень министра или вице-премьера. Исходя из этого, Бабич становится точкой сборки (конечной инстанцией для жалоб и предложений) не только для белорусской стороны, но и для российской.

Несомненно, такая постановка вопроса говорит о многом, и прежде всего, о кадровых перспективах Михаила Бабича, если он справится с полученным заданием.» [10]

«Прозападный клан уговаривает Лукашенко проявить характер и не принимать нового посла. Националистические литовско-польские сайты выдают страшилки о планах Кремля устроить «майдан» или вовсе повторить крымский сценарий.

Добавили страха слова Венедиктова о «новом наместнике на посольство», который «будет в Беларуси рычать». В Белоруссии считают, что главред «Эха Москвы» получил важный инсайд от Пескова.

На этом фоне серьезно обеспокоен Запад. Активизировали работу с активистами. Подключили боевиков из Украины.

В Вашингтон за поддержкой летал заместитель Макея (министр иностранных дел РБ Владимир Макей, лидер вышеупомянутого прозападного клана)», — писал в конце июля Telegram-канал «Незыгарь».» [15]

Окончание эпохи российского бессилия в республике

«Ну, а теперь можно поговорить и о других важных моментах, связанных с назначением Михаила Бабича в Белоруссию.» [10]

«Это назначение ожидалось.» [15]

«Во-первых, назначение Михаила Бабича говорит об окончании эпохи российского бессилия в республике, которое олицетворял собой засидевшийся в «синеокой» Александр Суриков. Понятно, что он выполнял лишь те функции, которые ему были поручены.

И в этих функциях, так как Россия по целому ряду объективных и субъективных факторов в предыдущие годы была еще не готова к проведению активной линии в республике, было много чего не предусмотрено. Достаточно вспомнить дело журналистов. Но теперь с этой неполнотой в функциях закончено.» [10]

«Сегодня России важно усиление белорусского вектора в деле дальнейшего развития Союзного государства, поэтому возможен новый импульс не только в российско-белорусских отношениях, но и в рамках ЕАЭС», — отметил в интервью Sputnik журналист, писатель Армен Гаспарян.» [15]

«И официально Минску, а конкретно, всей прозападной властной тусовке во главе с Макеем и Якубовичем, стоит сто раз подумать, прежде чем выступить с какой-либо антироссийской публичной или провокационной акцией, разжигающей рознь между двумя частями нашего единого народа. Теперь это может стоить должности.

Во-вторых, назначение Михаила Бабича призвано укрепить позиции самого Александра Лукашенко, так

как в последнее время официальный Минск что-то стало пошатывать.

Несомненно, позиции Александра Лукашенко надо укреплять, в том числе, в-третьих, и по причине предстоящего транзита власти.

Поэтому либо будет продолжаться нынешняя глубокая стагнация, либо произойдет переход на те экономические рельсы, которые действуют в России и во всём мире.

И, естественно, это потребует и изменения методов руководства новой политической настройкой, которые нынешнее белорусское руководство уже освоить не сможет. Могло бы — давно управляло бы именно этими методами. И тут роль Михаила Бабича как гаранта переходного процесса со стороны России, несомненно, играет огромную роль.

В-четвертых, в республике давно пора навести порядок в идеологической области. Внешнеполитические метания очень серьезно подточили базис идеологической поддержки населением самой белорусской власти.

В-пятых, назначение Михаила Бабича с такими полномочиями говорит о том, что Москва наконец-то в состоянии (то есть наличествуют необходимые ресурсы) и готова проводить активную внешнеполитическую линию на постсоветском пространстве. То, что в качестве первого звена выбрана Белоруссия — тоже не случайно.» [10]

«По словам члена экспертно-консультативного совета при Россотрудничестве, доктора политических наук Татьяны Полосковой, назначение Бабича «поставит точку в многочисленных дискуссиях, в том числе и в соцсетях, о том, как будут дальше развиваться взаимоотношения двух стран.

Они будут развиваться в формате Союзного государства, в формате развития интеграционных

процессов. И наша задача этот формат наполнять реальным содержанием».» [15]

«В-шестых, в последние годы между Россией и Белоруссией накопились многочисленные финансово-экономические и нефтегазовые противоречия.

Основная позиция, которая, на мой взгляд, может проводиться в этом вопросе Россией — это то, что республика должна, наконец-то, становиться самодостаточной и прибыльной в плане экономики (тем более что таких возможностей — огромное множество), не требующей российских дотаций, и вносить свой вклад в общий экономический котел Союзного государства.

Белорусы — народ очень работающий, это знают все. И то, что поддержание жизнеспособности республики требует дотаций, на самом деле, является позором, так как белорусы нахлебниками никогда не были.

И в этом плане у нового посла России в Белоруссии и у нового главы правительства республики есть чрезвычайно большое поле для взаимодействия.

В-седьмых, необходимо усиливать взаимодействие и в военно-политической плоскости, особенно с учетом угроз Белоруссии с севера (Литва, Латвия), запада (Польша, открыто проводящая политику консолидации Восточных Кресов) и юга (распад Украины — это вопрос времени, и необходимо заранее создавать все необходимые условия для купирования расползания этой необандеровской инфекции на белорусские земли).

В этом контексте Михаилу Бабичу остается пожелать только уверенности в своих начинаниях, так как обстановка будет очень непростая: официальные и оппозиционные СМИ республики только 25 августа смогли выйти из ступора, вызванного его назначением.

Это говорит о том, что полученная прозападными силами травма носит достаточно тяжелый характер и воспринимается ими как поражение со всеми вытекающими сопряжениями.

В-осьмых, Михаилу Бабичу необходимо будет придать Союзному государству России и Белоруссии, находящемуся уже долгие годы в состоянии стагнации, новый сильный импульс.

Наша интеграция должна стать живой, наполненной глубоким внутренним идеологическим, социальным и экономическим смыслом. Стать образцом для отношений всех республик бывшего Советского Союза.

И эта работа, естественно, требует очень тонкой настройки, прежде всего, по взаимодействию с белорусской элитой, а точнее, с той ее частью, которая видит свое будущее и свои перспективы именно в Союзе с Россией.

Эта часть элиты, несомненно, должна активно привлекаться к работе на всех направлениях союзной интеграции и быть уверенной в своем будущем.» [10]

««Белоруссия — ключевой элемент евразийской интеграции и не случайно на этом стратегическом направлении появляется один из самых доверенных людей Владимира Путина.

Михаил Бабич — это человек, который решает проблемы.» [15]

Народ Белоруссии не хочет суверенитета от России

«Впереди острая борьба за победу. Она будет очень непростой, несмотря на то, что все козыри в руках Москвы.

Империю терять очень легко, собирать и возвращать потерянное — очень сложно.

Местные царьки успевают окопаться и обзавестись алчной и лукавой челядью, которая начинает забивать людям головы химерой суверенитета, понимаемого как возможность элитам существовать, предавая всех, кто станет их союзником или спонсором, этнической первородностью и поиском внешнего врага.

Народ Белоруссии не хочет суверенитета от России. Он чувствует лукавство этого лозунга. Белорусский народ хочет работы, низких тарифов на ЖКХ, безопасности и достатка.

Когда он слышит о суверенитете Белоруссии от России, он понимает — местные элиты зовут заплатить за своё право куролесить как хотят и никакой ответственности не нести.

Они торгуются со спонсорами и хотят народ перетянуть в этом торге на свою сторону. Вот и вся подоплёка крикам о суверенитете Украины и Белоруссии в отрыве от России.

Ни Россия, ни Украина, ни Белоруссия не могут быть полностью суверенны в виде отдельных государств, потому что они утрачивают возможности для самодостаточности.

Самодостаточными — а значит по-настоящему суверенными — они могут быть только вместе, в составе единого государства. Они и замышлялись, и

создавались, и строились как части единого целого, не способные существовать по частям друг без друга.

И сейчас на позициях настоящего суверенитета и России, и Украины, и Белоруссии стоит только Россия.

Все прочие местные царьки заняты исключительно заботой подороже продать своё первородство. И получить гарантии, что потом не отнимут добытое.

А так как полной уверенности нет, то есть маятник между полюсами силы, вечный, как жадность и хитрость человеческая.» [33]

Фактор времени

«Рано или поздно все разбитые части одного Русского мира соединятся вновь.» [33] «Единственный шанс белорусов — восстановить единство страны и совместно производить и технологии, и оборудование, и товары с услугами.

В одиночку или в торговых союзах, «точечной» кооперацией в XXI веке лучшего места под солнцем не завоевать.

В том, что придётся именно завоёвывать — не обязательно оружием, но обязательно в единстве, сомневаться не приходится.» [3]

«Вместе с тем, в действие все больше вступает фактор времени. Россия наступает по всем фронтам — от Украины до Сирии, от США до Германии.

И у официального Минска просто нет дальше времени саботировать начало капиталистических реформ в экономике страны, чтобы республика не висела на шее Москвы тяжелым грузом, а стала экономически самодостаточной и начала зарабатывать, принося, в том числе, в копилку Союзного государства именно свои кровно заработанные деньги.» [9]

«Россия способствует становлению суверенитета и независимости союзной Белоруссии, ограничивая прямую и косвенную помощь во взаимной торговле нефтью, газом и продуктами их переработки. Тем самым стимулируется развитие высокотехнологичных секторов белорусской экономики, создаются необходимые условия для превращения Белоруссии в «IT-страну».» [21]

Русский мир

«Россия, Украина, Белоруссия пройдут исторический путь страданий и опыта и поймут, что нет для них в мире иного пути, кроме единого государства в едином русском мире.» [33]

««Мы воплощаем собой восточный, византийский, славянский элемент и, соответственно, подвергаемся демонизации на каждом этапе более чем тысячелетней дуэли Востока и Запада. Здесь нет ничего нового, — рассказал философ и геополитик Александр Дугин.

Нападки на Россию, Русский мир не новы, идут из глубины веков и продолжаются до сих пор, потому что Россия традиционно конкурировала и оппонировала западноевропейской цивилизации.

Обострению способствовал раскол церквей на западно-христианскую и православную. Две части христианского мира вступили между собой в жесткое противостояние.

«Католики были в этом плане более агрессивными. Если бы не наша сила и наше могущество, способность отстаивать свою истину, они просто подчинили бы нас себе.

Противостояние Британской Империи и Российской Империи происходило в тех же тонах», — отметил философ.

Мы — цивилизация суши. Нам противостоит цивилизация моря. Между ними идет нескончаемая война.

Сегодняшний виток — лишь небольшой ее эпизод. Попытка понравиться — затея бесполезная! Уступки бесполезны! Они плюнут, растопчут и раздавят нас.

Наше миролюбие и человеколюбие на противоположной стороне неизменно рассматривается

как уступка, демонстрация слабости, как выражение готовности пойти на компромисс, а по сути — как отступление и сдача позиций. Это значит, что уступать Западу попросту нельзя. Не отступать!» [14]

И «если Лукашенко старательно говорит, что не понимает, что это за слово (Русский мир), другие придут, сменив уют на риск и непомерный труд, пройдут другим не пройденным маршрутом.

И они будут понимать, что такое Русский мир и как его нужно защищать. И потому все, кто сейчас что-то хитрит и выуживает, будет посрамлён, и добытое лукавым путём утратит.» [33]

Политическая неопределенность становится кризисным фактором

«Возникшая ситуация геополитической неопределенности республики требует своего решения, и она, несомненно, будет решена, как бы кто к этому не относился. И украинский путь развития событий в Белоруссии для России неприемлем.» [7]

«Насколько далеко готов официальный Минск пойти по пути рыночных реформ, а также по трансформации политической надстройки, и сможет ли Сергей Румас действительно стать премьером, а не высокопоставленным клерком администрации — покажет только время, которого у официального Минска с каждым днем становится все меньше и меньше.

«По какой-то причине события в мире кардинально ускорились. И любой камешек, который будет катиться не в тренде гравитационного притяжения сменившей некоторое время назад свой курс движения мировой колесницы, будет раздавлен в пыль истории и оставлен далеко позади ее мерцающих в блеске величия колес.» [9]

«В этом и будет торжество истории, которая всегда возвращает все долги и расставляет по своим местам то, что там всегда стояло, должно стоять и стоять будет.» [33]

Источники:

1. Белоруссия не получит последние транши евразийского кредита; EADaily.
2. Артёменко Сергей; Бакинский подарок ко Дню единения народов Белоруссии и России; ИА REGNUM.
3. Артеменко Сергей, Минск желает диверсифицировать отношения с Россией; ИА REGNUM.
4. Артеменко Сергей; Белоруссия: Лукашенко, «варварство» и «вассалитет»; ИА REX.
5. Баранчик Юрий; Белорусские силовики нанесли мощный удар по прозападной группировке во власти; ИА REX.
6. Баранчик Юрий; Почему белорусская экономика до сих пор не готова к союзной интеграции?; ИА REX.
7. Баранчик Юрий; Политическая неопределенность Белоруссии становится кризисным фактором; ИА REGNUM.
8. Баранчик Юрий; Макей стал самой токсичной фигурой в окружении Лукашенко; ИА REX.
9. Баранчик Юрий; Смена правительства: Белоруссия накануне капиталистической революции?; ИА REX.
10. [Баранчик](#) Юрий; Назначение Михаила Бабича: новая политика Москвы в отношении СНГ?; ИА REGNUM.
11. Баранчик Юрий; Официальный Минск проиграл идеологическую площадку националистам; ИА REGNUM.
12. Баранчик Юрий; Белоруссия хочет делать бизнес в Сирии, но воевать за Сирию была не готова; ИА REX.
13. Власкин Александр; Августовские заморозки. Почему белорусские власти обрушились на независимые СМИ; Московский центр Карнеги.
14. Дугин Александр; Нас демонизируют демоны, это нормально; Изборский клуб.

15. Иванов Алексей; Полковник ВДВ Михаил Бабич, посол с расширенными полномочиями; ЗАВТРА.

16. Марцинкевич Борис; Почему слова Новака заставили волноваться официальный Минск?; ИА REX.

17. Мейзер Анна; Порты: «Новый шёлковый путь» Прибалтики будет тернистым; ИА REGNUM.

18. [Мейзер](#) Анна; Порты: Белоруссия продолжает «любить» Литву; ИА REGNUM.

19. [Нерсисян](#) Леонид; Белоруссия продолжает разрушать ОДКБ. Азербайджан получил РСЗО «Полонез»; ИА REGNUM.

20. Полонский Илья; Спасет ли Россия Белоруссию?; Репортер.

21. Свиридов Егор; «Нефтяная халява» для Минска закончена; ИА REX.

22. Свиридов Егор; Сочинские переговоры для Лукашенко завершились безрезультатно; ИА REX.

23. Шаг навстречу Москве или безысходность: Белоруссия займет рубли на российском рынке; НАКАНУНЕ.

24. БНФ пойдёт на выборы с лозунгом об угрозе, создаваемой российскими военными объектами в Беларуси; ФСК.

25. В Беларуси рассказали о преемнике президента Александра Лукашенко; NEWZFEED.

26. Положит ли Москва конец белорусской оффшорной «демократии»?; ИА REX.

27. В Беларуси сравнили цены на газ и электричество с европейскими; ФСК.

28. Правительству Румаса определён курс на экономическую независимость Беларуси; ФСК.

29. В России начинаются военные учения с участием белорусов и сербов; ФСК.

30. Зачем Лукашенко «перетряхивает» правительство; WORLD CRISIS; aurora.network.

31. Зачем президент Белоруссии говорит о вступлении в другое государство; Русская Правда

32. Топоров Алексей; Почему за 20 лет Россия и Белоруссия так и не стали единой страной?; ЦАРЬГРАД

33. Халдей Александр; Что хочет Лукашенко на закате своей эпохи; ИА REX

34. ХРОНИКА РАСПАДА СССР — Распад СССР — Как ушла Белоруссия (СПЕЦПРОЕКТ ГОРБАЧЕВ — ФОНДА)

<http://www.gorby.ru/cccp/>

<https://ed-glezin.livejournal.com/421850.html>

35. Шилов Иван; Либерализация в Белоруссии и похвала лучшим ученикам; ИА REGNUM

В оформлении обложки использована фотография с

<https://pixabay.com/>

<https://pixabay.com/ru/красная-площадь-россия-москва-2974378/> по лицензии CC0.